

Федеральное государственное бюджетное учреждение высшего образования
«Тихоокеанский государственный университет»

На правах рукописи

СМОЛЬЯНИНОВА Татьяна Анатольевна

**АРХИТЕКТУРА КОНСУЛЬСКИХ ЗДАНИЙ ПЕРВОЙ ТРЕТИ XX в.
НА ТЕРРИТОРИИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОГО КИТАЯ (МАНЬЧЖУРИИ)**

Специальность 2.1.11

Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры

Хабаровск – 2025

Работа выполнена в ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет»
в высшей школе архитектуры и градостроительства

Научный руководитель:
доктор архитектуры, профессор
Крадин Николай Петрович

Официальные оппоненты:

Лисицына Александра Владиславовна
доктор архитектуры, доцент,
ФГБОУ ВО «Нижегородский государственный архитектурно-строительный
университет» (ННГАСУ), профессор кафедры «Архитектурное проектирование»
(г. Нижний Новгород)

Косенкова Наталья Алексеевна
кандидат архитектуры, доцент,
ФГБОУ ВО «Самарский государственный технический университет» (СамГТУ),
доцент кафедры «Реконструкция и реставрация архитектурного наследия»
(г. Самара)

Ведущая организация:
ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет»
(ФГАОУ ВО ДВФУ, г. Владивосток)

Защита диссертации состоится 15 мая 2025 г. в 15.00 часов на заседании диссертационного совета 24.2.329.01 при ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» по адресу: 107031, г. Москва, ул.Рождественка, д. 11/4, корпус 1, строение 4.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке ФГБОУ ВО «Московский архитектурный институт (государственная академия)» и на сайте www.marhi.ru.

Автореферат разослан «14» апреля 2025 г.

Ученый секретарь
Диссертационного совета

С. В. Клименко

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Изучение архитектуры зданий консульских учреждений разных стран в городах Маньчжурии и ее связи с развитием Северо-Восточного Китая имеет актуальное значение. Исследование политических и экономических процессов в Северо-Восточном Китае поможет понять, как они влияли на развитие городов и архитектуру в этом регионе. Изучение архитектурных особенностей консульских учреждений позволит раскрыть исторические и культурные аспекты взаимодействия различных национальных и культурных групп.

Изучение архитектуры консульских зданий имеет несколько важных целей. Основная из них – это исследование архитектуры консульских построек в контексте исторических событий, которые повлияли на проектирование и строительство этих объектов. Важно понимать, что консульская архитектура является культурным наследием, отражающим архитектурные стили и принципы проектирования XIX–XX веков, а также культурные ценности и традиции того времени. Изучение исторической консульской архитектуры не только предоставляет знания о прошлом, но и обогащает наше понимание культуры и архитектурного развития данного периода.

Утрата большей части консульских объектов подчеркивает важность документирования и анализа существующих сохранившихся данных. Это вызывает необходимость углубленного изучения, которое подтверждается научными исследованиями, представленными как зарубежной (в т. ч. российской), так и китайской научными школами. Сохранение и изучение архитектуры консульских учреждений разных стран, в том числе русских, имеет важное значение для сохранения культурного наследия и укрепления культурного обмена. Это особенно важно в контексте изучения Северо-Восточного региона Китая, который имеет исторические связи с Россией и является пограничным с Дальним Востоком. Исследование исторического аспекта углубляет понимание влияния России на этот регион в культурном аспекте. До недавнего времени вопросов о выявлении и анализе этого типа объектов не ставилось. Для городов Китая характерен бурный рост с многочисленными реконструкциями, а также отсутствие понимания ценности объектов европейского исторического наследия, в результате чего многие объекты были утрачены. Современные чертежи и обмеры зданий, составленные китайскими исследователями, представлены с искажениями в элементах зданий, пропорциях, что приводит к искажению информации об исследуемом типе объектов.

Культурная значимость архитектуры консульских учреждений, относящихся к европейскому архитектурному наследию рассматриваемого периода, возрастает с течением времени, в первую очередь, из-за необходимости выявления и сохранения культурного наследия. В связи с этим, анализ принципов развития консульских

учреждений как архитектурно значимых строений, обладающих культурно-исторической и архитектурной ценностью именно в качестве административно-политических объектов, представляется актуальным.

Степень научной разработанности темы исследования. Научное исследование, посвященное теме консульских учреждений в Маньчжурии, было проведено в контексте истории международных отношений и их отражения в формировании и развитии поселений и архитектуры региона.

Можно выделить несколько ключевых тем и направлений в таких областях, как общая история, раскрывающая вопросы интеграции Восточной Азии в общемировые процессы второй половины XIX – первой половины XX в., экономика, объясняющая роль поиска рынков сбыта в иностранном проникновении на территорию Китая рассматриваемого периода.

В работах, посвященных политике и географии, дается представление об этапах и зонах иностранного проникновения. Так, политические и исторические вопросы поднимались в работах В. Г. Дацышена, В. В. Сушкова. Эти исследования затрагивают вопросы как русско-китайских отношений, так и процесс появления консульств на территории Китая.

Фактический и статистический материал, касающийся развития политической и экономической деятельности, в том числе данных о распространении консульств на рассматриваемой территории, представлен в различных русскоязычных справочных изданиях, вышедших в свет в первой половине XX в.

Исследование политического контекста и исторических факторов также является важной частью понимания применения тех или иных архитектурных и градостроительных решений в процессе формирования и развития консульских учреждений в Северо-Восточном Китае. Собранный материал помог выявить взаимосвязи между политикой и архитектурой.

Отдельно необходимо выделить труды, посвященные вопросам политики европейских стран, создававших в регионе свои концессии и сэттльменты, а также затрагивающие темы эмиграции, как одни из наиболее важных тем для понимания потребности в формировании консульских юрисдикций в регионе и их роли в формировании поселений. Наиболее полно тема эмиграции затронута в трудах А. А. Хисамутдинова, Е. С. Бабкиной и Н. Е. Абловой и Ч. Вана.

Вопросам изучения истории китайской архитектуры рассматриваемого периода посвящено большое количество работ, в большинстве из которых основной упор делается на описание построек или анализ творческой деятельности архитекторов и инженеров. При этом изучению типологии отдельных зданий и сооружений уделено гораздо меньшее внимание.

Проблемам китайского градостроительства также посвящен ряд работ, в которых рассматривается проблема развития поселений Маньчжурии во второй половине XIX – первой половине XX в.

Обширный пласт информации был получен из периодической печати рассматриваемого периода, которая представлена газетами, журналами и календарями. Периодическая печать того времени, такая как газеты и журналы, предоставляет уникальные исторические данные и контекст, который может помочь в понимании и интерпретации архитектурных аспектов этого периода. Наиболее значимыми изданиями являются харбинские русскоязычные газеты «Заря» и «Новости жизни», представленные в Государственном архиве Хабаровского края. Исследование архитектурных аспектов через периодическую печать предоставляет более полное понимание жизни и событий того периода, а также о роли и значения консульских учреждений в Маньчжурии в рассматриваемый период.

Исследования по истории и теории архитектуры в России и Китае, касающиеся темы строительства городов, архитектуры и процессов, происходивших на территории Маньчжурии в целом, рассматриваются в работах российских и иностранных исследователей. В трудах Н. Е. Абловой, М. А. Вивдыч, А. А. Лисицыной и Т. Ю. Троицкой раскрывается вопрос истории строительства Китайско-Восточной железной дороги (КВЖД). Китайские ученые Инли Мао, Инхуэй Мао, Ян Ваня, Цай Цзюня, Лю Дапина в публикациях рассмотрели некоторые планировочные и стилистические особенности поселений, построенных вдоль КВЖД. Литература, посвященная европейской архитектуре городов Маньчжурии, малочисленна и представлена в основном зарубежными источниками.

Начиная с 1990-х годов исследователей все больше начала интересовать тема русско-европейской эмиграции и архитектуры. Несмотря на это, архитектурная проблематика остается слабо изученной. Стилистические особенности объектов архитектуры рассматриваются в трудах китайских исследователей Лю Жао, Лю Сонфу и Ш. Гэна, Х.-В. Чау, Т. Вана, С. Яна.

Возрастающий интерес российской научной школы к истории архитектуры Китая подтверждается увеличением количества защищенных диссертаций, посвященных различным аспектам становления и развития архитектуры и градостроительства КНР. Стоит отметить, что существенная часть данных диссертаций выполнена этническими китайцами.

Одними из первых в России заинтересовались изучением и анализом архитектуры г. Харбина Н. П. Крадин и С. С. Левашко. В их работах рассматривается наследие русских и европейских зодчих в городах Маньчжурии, в частности и в г. Харбине. Труды дают достаточно подробное представление о градостроительном, историко-культурном развитии городов Маньчжурии.

Архитектура Северной Маньчжурии, в частности г. Харбина, рассмотрена в работах китайских и российских ученых, описывающих объемно-планировочные и стилистические особенности зданий, выявляющие их принадлежность к европейской архитектуре и стилистике, так, например, в работе, подготовленной авторским коллективом китайских исследователей Биньян Ю, Цинго Се, а также в работе Сяотао Ли, представлены достаточно проработанные чертежи некоторых сохранившихся объектов. Фотографии периода 1980–1990-х годов с изображениями сохранившихся и уже утраченных зданий, формирующих облик г. Харбина, представлены в трудах китайского исследователя Х. Чжана. Книги, содержащие краткие исторические описания объектов, выполнены авторским коллективом Ц. Гун, В. Ли, Я. Цзен.

Российская научная школа с 1990-х гг. активно занимается изучением архитектурного наследия региона и представлена работами Н. П. Крадина, С. С. ЛеѠвошко, А. А. Хисамутдинова, Н. Е. Козыренко, А. П. Ивановой и Х. Яна, а также работе А. А. Забияко, А. П. Забияко, С. С. Левовшко, А. А. Хисамутдинова, в которых рассматривается градостроительное, архитектурное и культурное наследие бывших русских городов на территории Северо-Востока Китая, а также влияние железнодорожного строительства на развитие городов Маньчжурии.

В литературных и интернет-источниках, посвященных данной тематике, удалось выявить информацию об утраченных объектах. В исследовании большую роль сыграли материалы фондов Государственного архива Хабаровского края (ГАХК), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Архива внешней политики Российской Империи МИД РФ (АВПРИ).

Несмотря на широкий круг исследований, посвященных вопросам истории архитектуры и градостроительства городов и культурной жизни Маньчжурии, существует недостаточное количество информации об архитектуре консульских объектов в данном периоде. В связи с этим, данная проблема требует дальнейшего систематизированного и направленного изучения.

Целью является определение стилистических, архитектурно-планировочных и градостроительных особенностей консульских учреждений и их объектов, построенных на территории Маньчжурии (Северо-Восточный Китай) в период первой трети XX века.

Задачи исследования:

- Выявить предпосылки появления консульских учреждений в Китае и становление их архитектуры;
- Провести анализ формирования консульских учреждений Маньчжурии и представить периодизацию их развития в контексте местных условий;
- Провести анализ архитектурно-планировочных решений консульских учреждений и разработать их функциональную типологию;

- Определить специфику градостроительных принципов расположения консульских учреждений. Представить схемы планировочных структур генеральных планов консульских учреждений в контексте их функционального наполнения;

- Установить архитектурно-стилистические предпочтения объектов консульской архитектуры и определить страны, прошедшие этап становления «национального» стиля.

Объектом исследования является архитектура консульских зданий первой трети XX века на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии).

Предметом исследования является специфика стилистических, архитектурно-планировочных и градостроительных решений зданий консульских учреждений в городах Маньчжурии.

Географические границы исследования определены территорией Северо-Восточного Китая (историческая область Внутренняя Маньчжурия), включая крупные города и станции региона, преимущественно расположенные на КВЖД и ЮМЖД, такие как Маньчжурия, Цицикар, Харбин, Чанчунь, Гирин, Телин, Шэньян, Инкоу, Далянь и Даньдун.

Хронологические границы исследования определяются периодом конца XIX – первой третью XX в.

Научная новизна исследования заключается в следующем:

1. Разработана периодизация развития и выявлены особенности формирования консульских учреждений на территории Северо-Восточного Китая (отличающиеся от центрального и южного регионов) в контексте политических, экономических и социокультурных изменений в первой половине XX в., обусловленные как ускоренным освоением северных территорий разными странами, так и активным железнодорожным строительством, в результате которого на территории Маньчжурии появилась сеть железнодорожных линий, связывающих Россию (КВЖД и ЮМЖД) и Китай;

2. Выявлены особенности размещения консульских учреждений в градостроительной структуре городов Маньчжурии, обусловленные местными условиями развития поселений разных стран (Российская Империя (СССР), Япония (Маньчжоу-го), США, Великобритания, Италия, Франция, Германия, Нидерланды, Португалия, Дания, Чехия, Чехословакия, Бельгия, Польша, Швеция, Латвия, Литва, Эстония), образовавших обособленные иностранные кварталы в планировке китайских городов, в контексте периодизации развития консульских учреждений в Маньчжурии;

3. Проведена систематизация объектов консульских учреждений, расположенных в городах Маньчжурии (Цицикар, Харбин, Чанчунь, Гирин, Телин, Шэньян, Инкоу, Далянь, Даньдун и ст. Маньчжурия), в результате которой удалось разработать типологическую классификацию консульских учреждений первой трети XX в.;

4. Представлен анализ функционального наполнения консульских учреждений разных стран в зависимости от их типа, которое тесно связано со спецификой их деятельности, а также местными условиями, также повлиявшими на планировку консульских объектов и их участков;

5. Обобщены характерные архитектурные, планировочные и стилистические особенности консульских зданий и комплексов разных стран в городах Маньчжурии в первой половине XX в.;

6. Проведен анализ консульских учреждений в контексте формирования «национального» стиля, что нашло отражение в функциональных и объемно-планировочных решениях. Также были рассмотрены страны и их объекты, не сформировавшие единого стиля.

Теоретическая значимость результатов исследования. Материалы и результаты исследования позволили провести комплексный анализ в изучении архитектурного наследия зданий консульских учреждений разных стран, возведенных в городах Маньчжурии на территории Северо-Восточного Китая в первой трети XX в., что позволило обобщить разрозненные материалы об объектах, в которых располагались консульские учреждения, а также проанализировать влияние социальных и культурных критериев на художественную ценность изучаемых объектов. Это позволило ввести в научный оборот новые фактические и аналитические материалы, позволяющие определить характер и особенности архитектуры консульских объектов в городах Маньчжурии рассматриваемого периода. Собранные материалы могут быть использованы для дальнейших исследований на смежных территориях и других территориях влияния рассматриваемых стран, что позволит расширить понимание архитектурного наследия и культурных взаимосвязей в контексте проектирования и размещения консульских объектов.

Практическая значимость результатов исследования заключается в возможности использования новых материалов и результатов для разработки системы критериев оценки историко-культурной ценности архитектурного наследия, включая русское. Кроме того, эти материалы и результаты могут быть использованы для уточнения и расширения списка архитектурных памятников на территории северо-восточного Китая. Исследование также может быть полезно для расширения программы высшего образования, а также в качестве материалов для научных статей, монографий и лекционных курсов вузов. Оно способствует популяризации иностранного, включая русское, культурного и архитектурного наследия за рубежом, а также может использоваться при разработке тематических треков и туристических маршрутов.

Методология и методы исследования. Методика работы основана на эмпирических методах, таких как обследование и описание. В работе применена фотофиксация объектов и их натурное обследование. В рамках исследования были

проведены научные экспедиции в Харбин (2012, 2013, 2023 годы), Чанчунь (2013, 2023 годы), Далянь (2023 год), Шэньян (2023 год), Даньдун (2023 год) и Инкоу (2023 год). В ходе экспедиций проводились натурные измерения и фотографирование, а также анализ сохранившихся объектов исторического и архитектурного наследия.

Комплексное изучение документальных материалов, зарубежной и отечественной литературы, интернет-ресурсов и архивных источников (ГАХК, РГИА, АВПРИ), картографических и фотоматериалов, проведен системный анализ архитектурных особенностей консульских зданий, расположенных на территории Маньчжурии в первой половине XX века. Выполнено графическое моделирование объектов историко-архитектурного наследия в векторные изображения, а также составлен краткий исторический очерк объектов наблюдения. Историко-географический подход позволил учесть исторические и географические аспекты при анализе и исследовании объектов и влиявших на процессы событий.

Применен историко-генетический подход, который позволил выявить особенности и связи консульских учреждений в историческом контексте. Этот подход позволил глубже понять исторический контекст консульских учреждений и выявить их роль и значение в различные исторические периоды.

Методы картографирования и использования различных программ, таких как «Географическая информационная система» (ГИС), позволили создавать карты и проводить анализ градостроительного положения консульских объектов в городах Маньчжурии. Выявлено 64 консульских учреждения на территории Маньчжурии, включающих 86 отдельных объектов. Это обширное количество объектов, которые представляют значительный исторический и культурный интерес для исследования и дальнейшего анализа. Картографический анализ объемно-планировочных структур консульств позволил выявить положение объектов в городской планировке и помог выявить закономерность в их расположении.

В основу теоретической базы положены стилистический, планировочный и композиционный анализы, которые позволили выявить закономерности репрезентативности объектов в зависимости от их градостроительного положения. Обобщение стилистических особенностей рассматриваемых объектов позволило выделить основные стилистические направления стран представительств консульских учреждений. Сравнение позволило провести более полный анализ характеристик исследуемых объектов. Классификация позволила систематизировать консульские учреждения и построить типологические ряды.

Положения, выносимые на защиту:

- Классификация консульских учреждений в городах Маньчжурии в первой трети XX в.;
- Периодизация и особенности развития консульских учреждений;

- Особенности (принципы) функционального наполнения консульских учреждений в зависимости от их типа;

- Анализ специально построенных консульских учреждений в контексте выявленного принципа проектирования консульских учреждений;

- Особенности объемно-пространственных и архитектурно-планировочных решений консульских учреждений, в том числе в контексте формирования «национального» стиля.

Область исследования соответствует паспорту научной специальности ВАК 2.1.11. Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия, пункты 3 «Технические закономерности, конструктивные и планировочные особенности в историческом и современном архитектурно-строительном искусстве России и других стран с древнейших времен до нашего времени» и 4 «Особенности формирования архитектурной образности, формообразования и стилеобразования исторической и современной архитектуры России и других стран».

Степень достоверности и апробация результатов обеспечивается объемом и качеством анализа изученного материала с использованием архивных текстовых и графических данных.

Апробация результатов исследования осуществлена в форме докладов и их обсуждения на следующих международных и всероссийских научно-практических конференциях в 2018–2023 гг.:

- XX краевой конкурс молодых ученых и аспирантов, секция «Технические и химические науки» (ТОГУ, Хабаровск, Россия) — выступление с докладом на тему «Архитектура Генеральных консульств в Харбине в районе Новый город» (22 января 2018 г.);

- 18-й международный форум «Новые идеи нового века» (ТОГУ, Хабаровск, Россия) — выступление с докладом на тему «Архитектура консульства Германии в Харбине (район Пристань)» (19–24 февраля 2018 г.);

- Международная конференция «Актуальные проблемы теории и истории региональной архитектуры» (ТОГУ, Хабаровск, Россия) — выступление с докладом на тему «Строительство железной дороги как фактор развития городов Маньчжурии (на примере расположения консульских учреждений Харбина и Даляня)» (10–11 октября 2020 г.);

- II Международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и истории региональной архитектуры» (ТОГУ, Хабаровск, Россия) — выступление с докладом на тему «Unrealized Projects of Consular Buildings of the Russian Empire in Harbin» (23 ноября 2021 г.);

- III Международная научная конференция «Актуальные проблемы теории и истории региональной архитектуры» (ТОГУ, Хабаровск, Россия) — выступление с

докладом на тему «Periodization of the architecture of consular buildings in Manchuria at the end of the 19th – beginning of the 20th century» (23 ноября 2022 г.).

В рамках исследования проведены работы, поддержанные следующими научными фондами:

- Российский фонд фундаментальных исследований, соглашение № 20-012-00316. Тема — Архитектура банковских и консульских учреждений Маньчжурии конца XIX – начала XX века». Руководитель — М. Е. Базилевич (ТОГУ, Хабаровск, 2020–2023 гг.);

- Российский научный фонд, соглашение № 21-18-00281. Тема — Архитекторы и инженеры восточных окраин России (вторая половина XIX – начало XX века). Руководитель — М. Е. Базилевич (ТОГУ, Хабаровск, 2021–2023 гг.);

Публикации по теме диссертации: опубликованы 26 научных статей общим объемом 8,70 п. л., в том числе 5 статей по научной специальности 2.1.11 (архитектура) в журналах из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденного ВАК при Минобрнауки России; 1 статья по научной специальности 2.1.11 (искусствоведение) в журнале из Перечня ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, утвержденного ВАК при Минобрнауки России; 5 статей в изданиях, реферируемых международной базой Scopus (тип Article, Review); 1 статья в изданиях, индексируемых базой данных RSCI; 1 коллективная монография.

Структура и объем работы. Диссертация состоит из двух томов. Первый том объемом 164 страницы, включает в себя введение, три главы, выводы, заключение, список библиографии (224 наименования) и архивных источников. Вторым том, содержащий схемы, таблицы, чертежи и фотофиксационные материалы, представлен на 173 страницах.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Введение содержит раскрытие актуальности исследуемой темы, определяются цель и задачи, объект и предмет исследования, устанавливаются границы исследования. Описывается научная новизна, выявляется теоретическая и практическая значимость исследования. Описываются применяемые методы исследования. Выдвигаются положения, выносимые на защиту, и определяется область исследования. Демонстрируются апробация работы.

Первая глава «ИСТОРИЯ СТАНОВЛЕНИЯ КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ МАНЬЧЖУРИИ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ XX ВЕКА» посвящена появлению и деятельности консульских учреждений в городах Маньчжурии. Рассмотрены политические и экономические предпосылки появления консульских

округов и консульских учреждений. Выявляется исторический (местный) контекст, повлиявший на формирование консульских объектов.

Постепенное проникновение иностранных держав в сферы жизни Китая привело к возникновению экономических трудностей и зависимости от этих стран. Это вызвало кардинальные изменения в социокультурной и политической сферах Китая. Кризисы и конфликты в политике Китая, такие как опиумные войны и народные волнения, связанные с экономическим упадком и попытками китайских властей управлять ситуацией, привели к реформам в Китае, предпринятым для укрепления государства и преодоления кризиса.

Европейское проникновение в Китай можно разделить на пять этапов, начиная с 1840 по 1949 годы. На *первом этапе* (1840–1856 гг.) страны западного мира добились открытия границ Китая. На *втором этапе* (1856–1880 гг.) политика циньского правительства привела к территориальным уступкам, а также к превращению в государство с ограниченным суверенитетом. На *третьем этапе* (1880–1912 гг.) начался процесс превращения Китая в полуколонию западного мира. На *четвертом этапе* (1912–1931 гг.) произошел перелом в государственном устройстве Китая: на смену монархии пришла республика, что стало ответом на экономические и политические проблемы. *Последний этап* (1931–1949 гг.) характеризуется ослаблением влияния стран западного мира на Китай и усилением влияния Японии, продолжавшимся до 1945 г. Приход к власти КПК в 1949 г. значительно ограничило развитие международных отношений со странами Запада.

Попытки европейских держав укрепиться в Китае привели к образованию иностранных поселений в форме сэттльментов, концессий и арендных территорий. В период с 1840 по 1880 годы иностранные поселения (Великобритания, Франция, США) формировались на южном и восточном побережьях Китая, проникая вглубь страны через крупные реки. С 1880 по 1912 гг. концессии расширялись за счёт экспансии России, Германии, Японии. Торговые зоны и число поселений увеличились, что привело к формированию новых городов и развитию старых, где стали выделяться моно- и полинациональные поселения. Наиболее крупные города становились экономическими центрами западных поселений и центрами консульских округов.

Проникновение вглубь страны осуществлялось с помощью торговых, транспортных речных и железнодорожных артерий, которые связывали крупные европейские поселения и промышленные районы. Железнодорожное строительство обеспечило связи внутри страны и с соседними государствами, такими как Корея и Россия.

В отличие от центрального и южного Китая, северо-восточная его часть (Маньчжурия) только в конце XIX в. стала объектом интереса стран западного мира и Японии. Богатые природные ресурсы, а также относительная автономия в составе Китая обусловили стратегическую важность региона, что делало ее привлекательной

для экономической экспансии. Ее развитие началось с открытием границ для международной торговли и появлением открытых портов в 1860 году, первым из которых стал Инкоу, который рассматривался как часть северного Китая. Вторым фактором стало начало железнодорожного строительства. В целом проходившие здесь процессы отличались от аналогичных в центральных и южных регионах Китая. Первые европейцы появились на этой территории на 50 лет позже, а развитие региона было связано в первую очередь с железнодорожным строительством.

В истории освоения Маньчжурии выделяют четыре этапа. На *первом этапе* (1858–1897 гг.) шло уточнение границ между Россией и Китаем: к Российской империи отошла Внешняя Маньчжурия, территорию, которую считали родовыми землями императорского рода Айсинь Гьоро (империя Цин). На *втором этапе* (1897–1912 гг.) началась активная экспансия России и Японии посредством строительства Китайско-Восточной железной дороги, что способствовало росту населения, в т. ч. иностранного, что привело к появлению первых консульских округов. Для *третьего этапа* (1912–1932 гг.) характерно увеличение роли Японии и постепенное ослабление роли России. Экономический рост до середины 1920-х гг. повлек увеличение числа иностранных компаний и рост численности иностранных представителей, сопровождавшийся открытием консульств. Мировой экономической кризис 1929 г. привел к уменьшению политического влияния иностранных держав и прекращению их целенаправленного строительства. *Четвертый этап* (1932–1942 гг.) совпадает с объявлением о создании прояпонского марионеточного государства Маньчжоу-го. Рост влияния Японии в Маньчжурии привел к сокращению иностранных консульских учреждений и практически к полному их закрытию в 1942 г. после вступления Японии во Вторую мировую войну, что отразило сложившуюся геополитическую обстановку в регионе.

Развитию городов и поселений в Маньчжурии способствовало железнодорожное строительство. Вдоль основных ж/д магистралей КВЖД и ЮМЖД формировались новые поселения, где экономический и социальный рост был особенно заметен. Города, такие как Харбин, Чанчунь, Далянь и Шэньян, стали основными центрами притяжения иностранного капитала, что привело к рабочей миграции. Таким образом, рост иностранного населения и капитала потребовал открытия и постепенного увеличения консульских округов.

Отличия планировки городов Маньчжурии от южных и центральных районов Китая заключаются в особенности формирования нового композиционного ядра, которое изначально тяготело к речным портам, а в последствии стало концентрироваться возле ж/д вокзалов. Также для региона не характерно деление территории европейских кварталов по национальному признаку ввиду принадлежности земель железнодорожным компаниям.

Города, основанные на базе исторических китайских поселений с планировочной структурой в виде «китайского четырехугольника», развивались в двух направлениях: вокруг исторического центра и у европейских кварталов. Подобные планировки характерны для Цицикара, Чанчуня, Телина, Шэньяна и Даньдуна. В Гирине и Инкоу историческая застройка представлена хаотичным скоплением небольших поселений, тяготеющих к водным путям.

Развитие планировочной структуры новых (Харбин, Маньчжурия, Порт-Артур, Далянь) и иностранных кварталов в исторических городах зависело от железной дороги. Разбивка таких районов отличалась крупной упорядоченной ортогональной сетью, что отличало их от китайских кварталов с компактной хаотичной застройкой, которые формировались вне полосы отчуждения железной дороги. Планировка иностранной части поселений обычно начиналась с возведения административных и торговых зданий, в т. ч. вокзалов, управлений железной дороги, административных и коммерческих объектов, что предопределило расположение в этих районах и консульств.

Так, в Маньчжурии действовали консульства России, Японии, Германии, США, Великобритании, Франции, Италии, Нидерландов, Дании, Испании, Португалии, Чехословакии, Латвии, Польши. При быстром темпе расселения городов отмечалась избирательность в выборе объектов для размещения консульских учреждений, которые размещались в зависимости от точек притяжения. При этом наиболее влиятельные страны возводили или арендовали объекты в административных центрах.

Периодизация развития консульских учреждений региона связана с политическими и экономическими процессами. В истории консульских учреждений в Маньчжурии можно выделить четыре этапа, первый этап (1898–1907 гг.) характеризовался расположением консульств в арендованных объектах, которые не были приспособлены для выполнения консульских функций. Для второго этапа (1907–1914 гг.) характерно строительство специально предназначенных для консульств зданий, а также формирование национальных образных, композиционных и планировочных особенностей. Третий этап (1914–1932 гг.) сопровождался ростом консульских учреждений, которые в основном располагались в арендованных зданиях и помещениях. Четвёртый этап (1932–1942 гг.) был отмечен постепенным сокращением консульских представительств, что было связано с усилением японского влияния в регионе.

Выводы по первой главе. Проникновение иностранных государств в Китай привело к кардинальным изменениям в социокультурной и экономической жизни страны. В результате возникла потребность в создании консульских округов для управления деятельностью иностранных представителей на территории Китая. Иностранные поселения стали центрами активности и основой для консульских отношений, способствуя развитию международной дипломатии и торговли. Развитие

инфраструктуры и железнодорожного сообщения в Маньчжурии способствовало развитию городов и формированию в них консульских учреждений, играющих важную роль в экономическом развитии региона. В северо-восточном Китае было выявлено четыре этапа развития консульских учреждений, связанных с внешней и внутренней политикой региона. Консульские учреждения в Маньчжурии являются отражением исторических процессов региона, его важности с геополитической точки зрения и изменений, происходивших в мировой геополитике.

Вторая глава «КОНСУЛЬСКИЕ УЧРЕЖДЕНИЯ В ЗАСТРОЙКЕ ГОРОДОВ МАНЬЧЖУРИИ» посвящена анализу функциональной типологии и объемно-планировочных решений зданий консульских учреждений, большая часть из которых представлена адаптацией построек, изначально не предназначенных для консульских нужд. Исследуются композиционные и стилистические особенности объектов данного назначения. Анализируются 64 консульских учреждения, представленных 86 объектами.

Выделено три типа расположения консульских объектов в городах Маньчжурии. *Первый тип* – вдоль железнодорожной линии в городах, которые находились под влиянием железнодорожного строительства Российской империи (Харбин, Маньчжурия, Чанчунь, Цицикар). *Второй тип* – в административных центрах иностранных кварталов узловых городов, которые находились обособленно от исторических китайских районов (Далянь, Шэньян). *Третий тип* – в зоне исторического китайского города и на его окраинах (Даньдун, Инкоу, Телин, Гири).

В процессе исследования удалось выявить две основные *группы* консульских учреждений, это консульские комплексы и консульские здания, которые представлены тремя *типами* консульских учреждений. Консульские комплексы (*тип 1*) представлены группой консульских объектов на обособленной территории, которые включали жилые объекты консульских служащих. Консульские особняки (*тип 2*) и консульские офисы (*тип 3*) были представлены отдельными зданиями или конторами.

На основе планировочной структуры консульских учреждений выявлены три *вида* организации их территории. Первый – «усадебный», к которому относятся консульские комплексы. Второй – «дворный» (консульские особняки) и третий – «уличный», характерный для офисных объектов. Для «усадебного» характерен комплекс канцелярских, административных, жилых и хозяйственных построек, объединенных единой территорией. Строгое функциональное зонирование объектов на участке имело иерархический характер, в которых большое количество функций увеличивало автономность учреждений. Для «двора» – компактная планировка с огороженной территорией. На участке располагалось одно главное (консульское) здание и дополнительные технические постройки. Для вида «уличный» характерно расположение объектов в общественных или коммерческих зданиях на главных транспортных

артериях вблизи других значимых объектов. Участки организовывались с учетом слияния с городским пространством по красной линии.

В зависимости от типа консульского учреждения применялись разные требования к расположению объектов на участке и их архитектурному облику. Для консульских комплексов характерной чертой являлась иерархия объектов на участке.

По местоположению в застройке консульские комплексы (*тип 1*) и консульские здания (*тип 2 и 3*) представлены островным, рядовым и угловым положением объектов. Островное расположение представлено отдельно стоящими объектами. Рядовое и угловое положение построек на территории представлено вариациями блокированных и отдельно стоящих объектов.

Тип 1 характеризуется как периметральной, так и квартальной застройкой участков. *Объекты консульских комплексов по местоположению в застройке классифицируются* на отдельно стоящие (9 объектов) и блокированные (5), рядовые отдельно стоящие (2), угловые блокированные (1) и угловые отдельно стоящие (1). В зависимости от принципов организации застройки территории планировку консульских комплексов можно разделить на комбинированную, периметральную, групповую и свободную.

Консульские здания (*тип 2 и тип 3*) преимущественно встречаются островного положения, в меньшей степени – рядового и углового отдельно стоящего и блокированного положений. Для *островного положения* характерна более выразительная композиция и высокая степень репрезентативности. Такая застройка преимущественно относится к *типу 2* (особняки). *Рядовые блокированные и отдельно стоящие объекты* в застройке ориентировались на красную линию главных улиц поселений. Здания могли быть блокированы с одной или с двух сторон. В процессе исследования выявлен 21 объект размещения консульских учреждений в рядовых блокированных зданиях (7 объектов) и в рядовых отдельно стоящих зданиях (14 объектов). К *рядовой отдельно стоящей* застройке относятся 14 объектов. Такое расположение присуще помещениям, взятым внаем. *Угловое положение* консульских учреждений в городской застройке представлено *блокированной угловой* (2 объекта) и *отдельно стоящей* (6 объектов) застройкой.

Функциональная структура консульских учреждений включала жилые, административные и обслуживающие блоки. При выборе объектов для аренды особое внимание обращали на внешний вид здания. В ходе исследования выявлено, что консульские учреждения обычно размещались в общественных зданиях. Культурные сооружения также использовались для размещения консульств США и России. Доходные дома арендовались полностью или частично, в зависимости от размеров представительства страны. Кроме того, консульства могли временно располагаться в жилых или коммерческих особняках. В целом выбор объектов для размещения консульств зависел от их статуса и размера учреждения.

Проектированием и строительством объектов в Маньчжурии занимались русские и иностранные инженеры и архитекторы. Среди них выделяются русские архитекторы и инженеры К. Х. Денисов, А. И. Степанов, Ю. П. Жданов, К. К. Иокиш, С. А. Венсан, М. А. Трояновский, Н. А. Казы-Гирей, японский архитектор Сиро Мицухаси (Shiro Mitsuhashi) и проектировщики британского архитектурного бюро «Ашмид» (Ashmead). Для ускорения строительных процессов зачастую использовались проекты объектов для железной дороги.

Здания не только демонстрировали архитектурные стили метрополий, но и несли в себе культурные и национальные особенности стран. Для России характерно применение элементов модерна, для Великобритании – георгианского стиля, для Японии – стиля «колониальный сэйёкан».

Наиболее разнообразную архитектуру имели *особняки*, в которых отражались предпочтения владельца и его финансовые возможности. В них архитектурная композиция была более сложной и насыщенной. Для *офисов* характерны арендные объекты с архитектурой, зависящей от функционального назначения и градостроительного положения здания. Для них характерны более протяженные фасадные плоскости с выделением одного или нескольких композиционных центров архитектурными элементами. Преимущественно использовался прием в облегчении декора от низа фасада к его завершению. Вертикальные выступающие объемы выделялись как главный акцентный элемент, которому подчинялись остальные плоскости. В элементах прослеживается иерархичность от простого к сложному. *Культовые постройки*, в которых располагались консульства, были построены в соответствии с особенностями той религии, которую они представляли.

Анализ образного решения консульских зданий позволил выявить ряд композиционных приемов организации их фасадов. Создание акцентов достигалось за счет использования разновысотных объемов и вертикальных элементов, таких как башни и шатры. Они не только выполняли декоративную функцию, но и выделяли консульское учреждение в городской среде.

Скульптурно-декоративные элементы играли значимую роль в художественно-композиционном оформлении. Их уникальность заключалась в использовании рельефных изображений людей и животных, геометрических форм, орнаментов растительного происхождения. Консульские комплексы Японии в Чанчуне, Шэньяне и Инкоу отличались использованием вставок из белого камня и геометрических орнаментов в стиле «тацуно». Для российских консульств характерны акценты и сложно сформированные силуэты зданий с национальным колоритом.

Анализ архитектурных особенностей консульских зданий в городах Маньчжурии позволяет сделать вывод о важности этого типа сооружений в формировании городских ансамблей. Консульские здания, как правило, отражали культурные и стилистические влияния стран, что способствовало интернациональному

восприятию городов. Сохранившиеся до настоящего времени консульские здания в северо-восточных городах Китая продолжают играть важную роль в восприятии городской среды.

Выводы по второй главе. Географическое разнообразие и политические факторы влияли на выбор местоположения консульского учреждения и его тип. Это привело к появлению двух основных *групп* консульских учреждений: консульских комплексов и консульских зданий, которые делятся на три типа, это «консульские комплексы», «консульские особняки» и «консульские офисы». По виду использования представлены арендными и специально построенными объектами. В рамках каждого типа были определены виды организации консульских участков – «усадеб», «двор» и «улица». Классификация и структура объектов зависели от их статуса, целей и периода открытия консульств. В планировке учитывались сложные взаимосвязанные процессы, направленные на обеспечение функциональной деятельности. Архитектурные стили и элементы объектов отражали культурные и национальные особенности страны, которой принадлежало учреждение. Русские и иностранные инженеры и архитекторы играли важную роль в создании уникального архитектурного облика городов Маньчжурии.

В третьей главе «ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ СПЕЦИАЛЬНО ПОСТРОЕННЫХ ЗДАНИЙ И КОМПЛЕКСОВ КОНСУЛЬСКИХ УЧРЕЖДЕНИЙ» рассматриваются объекты, построенные непосредственно для консульских нужд, среди которых выделяются страны со сложившимся «национальным» стилем и страны, не прошедшие его становление.

На территории Маньчжурии было выявлено 19 специально построенных консульских учреждений. Для Японии характерно строительство консульских комплексов, для Великобритании – комплексов и офисных зданий, а для России – всех трех типов объектов. Также в работе представлены консульский комплекс Германии и офисы США и Франции.

Исследование показало, что на формирование генеральных планов консульских объектов оказывали влияние статус и задачи учреждения. Генеральные планы представлены отдельными земельными участками, которые различались по площади и функциональному наполнению, которое различалось в зависимости от потребностей конкретной страны и периодом. В 1906–1916 гг. Великобритания, Россия, США и Япония стремились создать автономные учреждения с максимальным функциональным составом. В 1916–1935 гг. в связи с развитием инфраструктуры Маньчжурии необходимость в полифункциональных территориях для крупных консульских учреждений уменьшилась. Главной причиной стала эволюция городской среды и инфраструктуры, улучшение уровня обслуживания и общего уровня жизни, что привело к сокращению функций, не относящихся к консульской деятельности.

Комплексы включали в себя несколько зданий, которые функционировали как единая структура, обладающая общей инфраструктурой. Великобритания была одной из первых стран, открывших представительство в Маньчжурии и строившая консульские учреждения с расширенными функциями, концепция планировки которых была связана с ранговым разделением служащих. Участок разделялся на четыре зоны: общественную, служебную, жилую и хозяйственную. Общественная зона находилась со стороны главного въезда на территорию и примыкала к основным городским улицам. В служебной зоне располагались казармы конвойной охраны, конюшни и хозяйственные постройки, а также площадка для служебных машин и автомобилей. Жилая зона сотрудников консульства и обслуживающего персонала включала небольшие участки с цветочными композициями и техническим двором.

Консульские офисные *особняки* с организацией территории «двор» размещались в непосредственной близости от административных центров, на главных транспортных магистралях. Они имели обособленный участок с пропускным пунктом, на котором находилось главное консульское здание, а также могли располагаться технические постройки. Примерами таких зданий являются консульства Российской империи в Чанчуне и Инкоу, а также японское консульство в Телине. В городах с развитой инфраструктурой, таких как Шэньян и Далянь, часть функций консульств была редуцирована или отсутствовала. Здесь преобладали консульские учреждения с организацией участков «улица».

Консульский офис – отдельно стоящее здание, с чётко разграниченными функциональными зонами, организованными по вертикали. В нем располагались кабинеты для взаимодействия с гражданами, приёмные и помещения для суда. Если присутствовали жилые помещения для консульской семьи, то в них, как правило, добавлялся обслуживающий персонал.

Функциональное наполнение консульских учреждений, несмотря на сходство, имело принципиальные различия, обусловленные спецификой национального характера иностранных представительств. Для Великобритании основным аспектом было ранговое разделение и функциональность процессов, для Японии и России – автономность и репрезентативность.

Объемно-планировочные решения зданий учитывали рациональное взаиморасположение основных функциональных зон: общественной (административной), служебной (конвойной), хозяйственной и жилой. При проектировании таких объектов прослеживается общее требование: разделение или распределение потоков для обеспечения изолированности каждой функциональной зоны и основных путей движения служащих, посетителей и полицейской службы. Это требование достигается как горизонтальными (коридорами, холлами), так и вертикальными коммуникациями зданий (лестницами). В соответствии с этим выделяются три планировочные схемы. В первой прослеживается разделение функций

между объектами, во второй – поэтажное разделение функций, в третьей – сокращение функций до одного объекта.

В начале XX века *Великобритания* открыла консульства в Шэньяне, Даньдуне, Харбине и Даляне. Объемно-планировочная структура консульских учреждений Великобритании зависела от типа объекта. Так, для консульств в Шэньяне и Инкоу характерна типичная британская планировка, архитектурный облик которой сформировался с начала 1870-х гг. и оказался устойчивым. Технологические изменения и развитие строительной отрасли мало повлияли на их архитектуру, что отражает важность сохранения определенного внешнего облика и статуса для консульских представительств. Комплексы проектировались тремя объемами зданий: в центре располагался двухэтажный консульский дом, с левой стороны – одноэтажный офисный блок с рабочими кабинетами, а с правой – одноэтажный блок. Планировка включала как минимум три жилые или приемные комнаты, которые включали гостиную, кабинет и столовую. Центральное положение резиденции консула было важным требованием. Стандартным приемом стало разделение пространства между приватной резиденцией консула и офисными помещениями.

Британское правительство финансировало строительство большинства зданий консульств. При их проектировании архитекторы отражали британский образ жизни и культурные аспекты. Скромные фасады офисных блоков и одноэтажная застройка подчеркивали их функциональность. Различные виды порталов и входные группы стали символами британской архитектуры. Каминные печи имели глубокий культурный и функциональный смысл: символ тепла и уюта, создавали атмосферу дома вдали от родины. Закрытая веранда служила местом для встреч и общения, защищая от погоды. Понимание британскими архитекторами важности национального характера и сохранения привычных процессов в архитектуре консульских объектов преобладало над стремлением к конкуренции по стилю и декору с окружающими зданиями.

В отличие от Великобритании, *Япония* активно использовала элементы европейских стилей. Консульские учреждения Японии представлены двумя типами – комплексами и особняками, которые были построены по схожей с российской и британской моделями. Главное здание располагалось рядом с въездом, по обе стороны от него – служебные помещения и казармы, которые группировались с конюшнями. В глубине участка размещались жилые особняки для служащих, что обеспечивало комфортное проживание и разделение рабочих и жилых зон. В составе помещений проектировались: офисные, полицейские судебные отделы, жилая, хозяйственно-бытовая и административно-общественная зоны. В отличие от европейских консульских учреждений, в японских больше внимания уделялось конвойной и полицейской службам. В архитектуре закладывалась демонстрация «величия» представительства власти Японии. В связи с тем, что проекты объектов стали создавать централизованно и возникла потребность в узнаваемости, начали строиться

здания с однотипными планировочной структурой и архитектурным решением. С созданием марионеточного государства Маньчжоу-го японское влияние усилилось, что привело к повышению роли современной, европеизированной японской архитектуры в этом регионе. Функционализм стал важным направлением, что отразилось в конструкциях и планировке зданий. В 1933 году национализм приобрел милитаристический уклон. Развитие архитектуры Маньчжоу-го также характеризовалось внедрением новых конструкций и материалов. Это можно увидеть в консульствах в Чанчуне и Гирине. Изменение проектов и переход к отдельным объектам с более масштабным и асимметричным дизайном подчеркивают эволюцию архитектурного стиля.

Унификация функциональных процессов не только привела к появлению схожих планировок в представительствах разных стран, но и способствовала формированию уникального облика, отражающего национальную идентичность. Выбор стилистического решения зачастую опирался на визуальный или символический контекст, подчеркивающий авторитет представительства.

В процессе исследования выявлено, что *Россия* построила четыре учреждения в городах Цицикаре, Чанчуне, Инкоу и Даляне. Кроме того, сохранились чертежи консульских зданий в Харбине, которые так и не были воплощены в жизнь. В процессе анализа выявлено, что для России характерно строительство двух типов объектов: комплексов и особняков. Для комплексов характерно главенство консульского здания, состоявшее из нескольких блоков. В него входили приемные, канцелярия, судебные залы, жилые помещения секретарей и драгоманов. В канцелярии, являвшейся главным зданием комплекса, функционально-планировочная структура была сложной из-за разделения различных потоков. Внутренняя обстановка и убранство соответствовали внешнему облику, создавая впечатление роскоши и важности. Зданиям канцелярий придавалось большое значение визуально изысканной и выразительной архитектуре, которая не только не уступала, но и превосходила иностранные консульства. Эти объекты служили символом власти и величия страны. В этих зданиях преобладали доминантные элементы, которые придавали величественность и узнаваемость. В архитектуре сохранялись национальные черты, отражающие культурное наследие России.

Консульства Российской империи и СССР строились так, чтобы представители разных чинов были разделены. По такому же принципу было построено консульство *США* в Даляне архитектурным отделом Могу. В начале 1920-х годов *Германия* построила в Шэньяне комплекс консульских зданий, состоящий из двух объектов: консульского и служебного. А *Франция* построила консульский офис в 1931 году. Сравнительный анализ иностранных консульских учреждений (*Россия, США, Франция и Германия*) показал, что консульские объекты этих стран не сформировали единых требований к проектированию и строительству этого типа объектов. Наличие

функционально-планировочной идентичности у объектов российского консульства все же говорит о том, что процесс формирования унификации был заложен, но не пройден окончательно.

Выводы по третьей главе. В процессе исследования установлено, что в разные периоды развития и открытия консульских учреждений акцент делался на создание объектов с полной инфраструктурой и автономной территорией. В планировочную структуру консульских учреждений закладывался принцип формирования на иностранной территории привычной среды проживания для представителей стран, что больше характерно для объектов Великобритании. Планировочная структура объектов имеет схожие черты независимо от страны (России, Великобритании, Японии). Различия отмечаются в зависимости от статуса представительства, количества представляемого контингента и развитости инфраструктуры города. В зданиях, построенных непосредственно для консульских нужд, выявлена зависимость планировки и функционального наполнения территорий. Это говорит о том, что планы зданий разрабатывались с учётом потребностей каждого объекта. При выборе стилистического решения объектов учитывались визуальные и символические аспекты, подчёркивающие авторитет и значимость страны среди других учреждений. В процессе исследования удалось установить страны со сложившимся «национальным» стилем (Япония, Великобритания) и те, которые не сформировали единых требований к консульским учреждениям.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные результаты и выводы исследования. Комплексное исследование, посвященное изучению консульских объектов на территории Северо-Востока Китая, позволило выявить особенности архитектуры, градостроительного положения и их функционального наполнения. На сегодняшний день эти объекты являются не только архитектурными памятниками, но и историческим свидетельством культурных и политических связей между Россией, Европой, Японией и Китаем. Данное исследование помогло лучше понять важность сохранения культурного наследия и осознать роль этих сооружений в развитии архитектуры маньчжурских городов. В исследовании рассмотрено, как культурные и региональные особенности повлияли на архитектурный облик консульских учреждений. В работе исследовано градостроительное положение объектов, их архитектурно-планировочные характеристики и стилистические особенности. Исследование включает анализ выявления идентичности этого типа объектов, связанной с регионом и представительством стран.

Материалы и результаты исследования позволили сформулировать следующие основные выводы:

1. Анализ архивных и иных материалов позволил систематизировать информацию о становлении и развитии системы консульских учреждений в Китае. Это позволило исследовать предпосылки формирования консульской архитектуры. Активная экспансия китайских территорий и развитие иностранных диаспор привели к увеличению иностранного влияния на территории Китая. Это, в свою очередь, положило начало распространению иностранной культуры, в частности и архитектуры.

С ростом числа иностранного контингента, вызванным экономическим и торговым развитием страны, возникла необходимость в защите прав представляемых ими граждан и урегулировании торговых отношений. Так были созданы консульские округа, которые стали основой для дипломатических отношений и межкультурного взаимодействия. Таким образом, возник новый тип объектов на китайской территории, для проектирования которого было характерно создание проектных бюро, работавших непосредственно над проектами консульских учреждений. Дипломатические представительства стран стремились сохранить и подчеркнуть в своей архитектуре принадлежность страны, к которой они относились. Так на территории Китая появилась узнаваемая представительная архитектура разных стран. Она способствовала интеграции различных культурных традиций и архитектурных стилей на китайской территории.

2. Систематизированное исследование зданий консульских учреждений, возведенных в первой трети XX века, позволило сделать вывод о том, что на архитектуру этих объектов, а также на выбор арендных помещений для размещения консульств влияли различные факторы, в том числе местные условия. Это сложные климатические условия, а также зачастую полное или частичное отсутствие инфраструктуры новых городов и привычного европейского быта, а также сложности с обеспечением качественными строительными материалами. В результате чего удалось разработать периодизацию консульских учреждений в контексте выявленных условий.

Этапы развития консульских учреждений:

1-й этап (1898–1907 гг.): появление первых консульств в арендованных помещениях, не соответствующих их потребностям. Начало создания коммуникационных связей, стимулировавших проектирование новых консульских объектов.

2-й этап (1907–1914 гг.): сохранение прежних проблем. Активное развитие экономики и инфраструктуры способствовало проектированию и адаптации объектов для нужд консульств. Развитие строительства и обмен опытом между странами.

3-й этап (1914–1932 гг.): после Первой мировой войны возникли новые государства и увеличилось иностранное население. Это привело к открытию новых консульств и попытке их объединения в одном здании.

4-й этап (1932–1942 гг.): постепенное сокращение консульских учреждений и прекращение их строительства. Увеличение японского влияния привело к формированию консульств Японии в Маньчжоу-го, схожих по структуре с ранними японскими консульствами.

3. Архитектурно-планировочные решения зависели от функциональных требований к консульским учреждениям. Выбор которых обуславливался типологией проектируемых объектов, а также архитектурными предпочтениями консульских представительств, особенностями окружающей застройки и авторским талантом архитекторов-проектировщиков.

Впервые проведен анализ выбора арендных помещений и объектов, выбранных под консульские нужды. К ним относятся репрезентативные представительские постройки, большей частью которых были особняки, и более функциональные – консульские офисы. В ходе исследования были также обнаружены и идентифицированы консульские учреждения, построенные специально для консульских нужд.

На выбор объектов также влиял фактор градостроительной доступности и доступности аренды помещений. Исследование этого выбора позволяет лучше понять стратегию размещения консульских учреждений и факторы, влиявшие на создание репрезентативного облика государства.

4. В процессе исследования были выявлены консульские учреждения, созданные специально для выполнения консульских задач. Анализ этих зданий позволяет понять, как формировалась и развивалась архитектура консульских учреждений как отдельного типа зданий в зависимости от принципов функционального наполнения. Помимо своих основных консульских функций, эти здания также выполняли социальные и бытовые задачи. Увеличение количества функций связано в первую очередь с потребностью обеспечения автономии учреждения.

5. Выявленные консульские объекты позволили более детально изучить особенности планировки генеральных планов консульских учреждений. Для которых в зависимости от вида организации участков характерно расширение или редуцирование функций. Важно отметить, что в процессе эволюции консульских учреждений их территории стремились к уменьшению площади и увеличению открытости. Исключением стали консульские учреждения Японии периода Маньчжоу-го.

6. Изучение проектов и архивных фотодокументов консульских учреждений в Маньчжурии показало, что архитектура развивалась в русле европейских, в т. ч. русских, и японских тенденций. Русские архитектурные традиции повлияли на архитектуру в Маньчжурии, что обусловлено исторической и политической ролью России в данном регионе. Это проявлялось в использовании элементов русского стиля, архитектурных деталей и материалов. Активно включались архитектурные стили, популярные в Европе того времени. Японский архитектурный стиль, связанный с

империалистическими стремлениями Японии удержаться на территории Китая, оказал влияние на архитектуру в Маньчжурии, создав свой собственный стиль правительственных и административных учреждений, узнаваемый и в наши дни. Исследование показало, что наличие «национального» стиля разных стран связано со стремлением создать уникальность и выразить национальный характер в архитектуре их консульских зданий. Они включали в себя архитектурные черты и символику, связанные с каждой из этих стран. Таким образом, удалось определить страны, которые прошли этап становления своего «национального» стиля. Разнообразные стилевые элементы в зданиях отражают многогранный характер архитектуры в данном регионе.

Рекомендации по применению результатов исследования. Результаты данного исследования обладают широкой практической значимостью и могут быть использованы как в научной, так и в образовательной областях. Материалы исследования также могут быть полезны в образовательном процессе высших учебных заведений по всем направлениям подготовки укрупненной группы специальностей и направлений подготовки 07.00.00 Архитектура. Могут служить основой для разработки учебных программ, лекционных курсов и научных исследований в области истории и архитектуры. Результаты исследования могут быть включены в научные статьи и монографии, что способствует распространению знаний и информации в этой области.

Результаты исследования могут быть использованы для определения критериев и оценки историко-культурной ценности архитектурных памятников и установить авторство проектов. Это поможет выявить значимость и защитить национальное культурное наследие на территории Китая. Детальное исследование этих аспектов может привести к разработке рекомендаций для сохранения информации об исторических объектах, а также способствовать развитию популяризации культуры и архитектуры в обществе, в том числе о сохранении русского архитектурного наследия на территории Северо-Востока Китая.

Перспективы дальнейшей разработки темы. Исследования архитектурного наследия консульских учреждений в Маньчжурии и Северо-Восточном Китае в первой половине XX века предоставляют ценные материалы и результаты, которые могут быть использованы для развития дальнейших исследований и расширения научного понимания в этой области. Аналитические материалы предоставляют основу для дополнительных исследований в области архитектуры и культурных связей в контексте консульских объектов и выявления «национального стиля» стран. На основе данного анализа возможно выделить направления для дальнейших исследований, такие как более детальный анализ консульских учреждений в Дальневосточном регионе и влияние диаспор на формирование образа городов. Сравнение архитектурных особенностей консульских объектов в Маньчжурии с аналогичными

строениями в других регионах или периодах, позволит выявить уникальные черты и влияние различных культурных и социальных факторов. Изучение архитектурных стилей, применяемых в консульских зданиях по Дальневосточному региону, их функциональность и восприятие в градостроительной структуре, позволит понять, как они влияли на выбор архитектурно-стилистического решения этого типа объектов.

Исследование может способствовать обогащению и уточнению списка архитектурных памятников на территории Северо-Восточного Китая, что повысит интерес к русскому и иностранному культурному влиянию в регионе, это поспособствует сохранению исторически важных объектов. Также материалы исследования могут быть использованы для популяризации иностранной архитектуры на территории Китая. На основе результатов исследования можно разрабатывать туристические маршруты и тематические треки, которые позволят туристам познакомиться с русской и европейской архитектурой в Северо-Восточном Китае. Таким образом, данное исследование имеет весомое значение не только для научной области, но и для культурного и образовательного секторов, а также для развития туризма и межкультурного обмена.

ОСНОВНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ АВТОРА ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

В рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобнауки России по научной специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия (архитектура):

1. *Смолянинова, Т. А.* Функционально-планировочное устройство консульских учреждений российской империи в Северной Маньчжурии / Т. А. Смолянинова. – DOI: 10.47055/1990-4126-2021-3(75)-16. – Текст : электронный // Архитектон: известия вузов. – 2021. – № 3(75). – 10 с. – URL: https://archvuz.ru/2021_3/16/ (*журнал № 178 перечня ВАК РФ от 12.07.2021 г.*).

2. *Смолянинова, Т. А.* Архитектура исторических зданий консульств в городе Шэньяне, Китай / Т. А. Смолянинова. – DOI: 10.17673/Vestnik.2020.03.12 // Градостроительство и архитектура. – 2020. – Т. 10, № 3. – С. 86–92 (*журнал № 823 перечня ВАК РФ от 24.03.2020 г.*).

3. *Смолянинова, Т. А.* Архитектура утраченных консульских зданий в г. Шэньяне (Мукден) в первой половине XX века / Т. А. Смолянинова. – Текст : электронный // Архитектон: известия вузов. – 2019. – № 3(67). – 10 с. – URL: https://archvuz.ru/2019_3/12/ (*журнал № 140 перечня ВАК РФ от 18.07.2019 г.*).

4. *Смолянинова, Т. А.* Здания консульских учреждений в Харбине (район Пристань) в первой половине XX века / Т. А. Смолянинова. – Текст : электронный // Архитектон: известия вузов. – 2018. – № 3(63). – 10 с. – URL: https://archvuz.ru/2018_3/12/ (*журнал № 124 перечня ВАК РФ от 09.08.2019 г.*).

5. Смольянинова, Т. А. Генеральные консульства, как основа формирования ансамбля улиц г. Харбин (район Новый город) / Т. А. Смольянинова // Вестник Тихоокеанского государственного университета. – 2017. – № 4(47). – С. 141–150 (журнал № 383 перечня ВАК РФ от 25.12.2017 г.).

В рецензируемых изданиях, включенных в перечень ВАК при Минобнауки России по научной специальности 2.1.11 – Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция историко-архитектурного наследия (искусствоведение):

6. Смольянинова, Т. А. Консульские здания как образ иностранной архитектуры в городах Северо-Восточного Китая / Т. А. Смольянинова. – DOI: 10.7256/2310-8673.2023.2.38331. – Текст : электронный // Урбанистика. – 2023. – № 2. – С. 97–106. – URL: https://nbpublish.com/library_read_article.php?id=38331 (журнал № 2651 перечня ВАК РФ от 27.06.2023).

В изданиях, индексируемых базой данных RSCI:

7. Смольянинова, Т. А. Особенности архитектуры российско-советского консульства в районе Новый город г. Харбина / Т. А. Смольянинова, Н. П. Крадин // Известия высших учебных заведений. Строительство. – 2018. – № 7. – С. 88–99 (журнал № 927 перечня ВАК РФ от 09.06.2018 г.; группа научных специальностей 05.23.00).

В изданиях, индексируемых международной реферативной базой Scopus (тип Article, Review):

8. Смольянинова, Т. Развитие архитектуры консульских учреждений в Маньчжурии / Т. Смольянинова, Д. Целуйко. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/77.2195 // Проект Байкал. – 2023. – № 3(77). – С. 78–84 (Q1 Scopus, ВАК).

9. Целуйко, Д. Архитектурный стиль тацуно в Маньчжурии / Д. Целуйко, Т. Смольянинова. – DOI: 10.51461/issn.2309-3072/77.2192 // Проект Байкал. – 2023. – № 3(77). – С. 70–77 (Q1 Scopus, ВАК).

10. Смольянинова, Т. Консульские комплексы на территории Маньчжурии / Т. Смольянинова. – DOI: 10.51461/pb.73.27 // Проект Байкал. – 2022. – № 3(73). – С. 159–163 (Q2 Scopus, ВАК).

11. Смольянинова, Т. Архитектура консульств инженера Юлия Жданова / Т. Смольянинова. – DOI: 10.51461/projectbaikal.72.1992 // Проект Байкал. – 2022. – № 2(72). – С. 122–128 (Q2 Scopus, ВАК).

12. Смольянинова, Т. Проекты консульских учреждений Казы-Гирея в Харбине / Т. Смольянинова. – DOI: 10.51461/projectbaikal.70.1912 // Проект Байкал. – 2021. – № 4(70). – С. 194–199 (Q1 Scopus, ВАК).

В изданиях, индексируемых международными реферативными базами Web of Science Core Collection, Scopus (тип Conference Paper):

13. Smolianinova, T. A. The architecture of the building of the former consulate of the Russian Empire at 85 Hongjun Street, Harbin during the first half of the 20th Century / Т. А. Smolianinova. – DOI: 10.1088/1757-899X/962/3/032057. – Text : electronic // IOP

Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Vol. 962, No. 032057. – 5 p. (*Web of Science CC, Scopus*).

14. *Smolianinova, T. A.* Architecture of Consular Buildings in Manchuria (Lubin) during the First Half of the 20 Century / T. A. Smolianinova, M. E. Bazilevich. – DOI: 10.1088/1757-899X/753/2/022084. – Text : electronic // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2020. – Vol. 753, Chap. 1, No. 022084. – 6 p. (*Scopus*).

15. *Smolianinova, T. A.* Features of location in urban structure of buildings of Russian-Soviet consulate in Harbin / T. A. Smolianinova. – DOI: 10.1088/1757-899X/687/5/055029. – Text : electronic // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2019. – Vol. 687, Iss. 5, No. 055029. – 6 p. (*Scopus*).

16. *Smolianinova, T. A.* Buildings of Consular Institutions as Part of the Historical Appearance of Dalian (Manchuria) / T. A. Smolianinova, N. P. Kradin. – DOI: 10.1088/1757-899X/463/2/022082. – Text : electronic // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2018. – Vol. 463, Iss. 2, No. 022082. – 6 p. (*Scopus*).

Коллективная монография:

17. Архитекторы и инженеры восточных окраин России второй половины XIX – начала XX века : [монография] / М. Е. Базилевич, Н. П. Крадин, А. П. Иванова [и др.]. – Хабаровск : Издательство ТОГУ, 2023. – 271, [1] с. – ISBN 978-5-7389-3820-7.

Публикации в других изданиях:

18. *Smolianinova, T. A.* The Formation of European Settlements in China in the Second Half of the 19th–the First Half of the 20th Century and the Features of Their Development in Manchuria / T. A. Smolianinova, A. A. Kim. – DOI: 10.1088/1757-899X/1079/2/022047. – Text : electronic // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2021. – Vol. 1079, Chap. 1, No. 022047. – 7 p.

19. *Smolianinova, T. A.* Features of the Architecture of the Consular Buildings of the Great Britain and Their Manifestation in Manchuria at the Beginning of the 20th Century / T. A. Smolianinova, D. S. Tseluiko. – DOI: 10.1088/1757-899X/1079/2/022048. – Text : electronic // IOP Conference Series: Materials Science and Engineering. – 2021. – Vol. 1079, Chap. 1, No. 022048. – 5 p.

20. *Смолянинова, Т. А.* Железнодорожное строительство как фактор развития городов Маньчжурии (на примере расположения консульских учреждений Харбина и Даляня) / Т. А. Смолянинова // Актуальные проблемы теории и истории региональной архитектуры = Actual Problems of the Theory and History of Regional Architecture : материалы международной конференции (Хабаровск, 10–12 ноября 2020) / Министерство науки и высшего образования Российской Федерации, Тихоокеанский государственный университет, Институт архитектуры и дизайна ; редакционная коллегия: М. Е. Базилевич (отв. редактор) [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. – С. 55–60.

21. *Смолянинова, Т. А.* Архитектура японского генерального консульства в Куаньчэнцзы (Чанчунь) / Т. А. Смолянинова // Новые идеи нового века – 2020 = New Ideas of New Century–2020 : в 3 т. / Правительство Хабаровского края, Мэрия

г. Хабаровска [и др.] ; редакционная коллегия: Е. М. Самсонова (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. – Т. 1. – С. 406–410.

22. *Смолянинова, Т. А.* Особенности архитектуры консульских зданий Великобритании и их проявление в Маньчжурии начала XX века / Т. А. Смолянинова // Новые идеи нового века – 2020 = New Ideas of New Century–2020 : в 3 т. / Правительство Хабаровского края, Мэрия г. Хабаровска [и др.] ; редакционная коллегия: Е. М. Самсонова (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2020. – Т. 1. – С. 411–415.

23. *Смолянинова, Т. А.* Архитектура германского консульства в Харбине (район Пристань) / Т. А. Смолянинова // Новые идеи нового века – 2018 = New Ideas of New Century–2018 : материалы Восемнадцатой международной научной конференции : в 3 т. / Правительство Хабаровского края, ФГБОУ ВО «Тихоокеанский государственный университет», Институт архитектуры дизайна [и др.] ; редакционная коллегия.: Е. М. Самсонова (отв. ред.) [и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2018. – Т. 1. – С. 438–443.

24. *Смолянинова, Т. А.* Здания консульств как неотъемлемая часть архитектурно-исторического облика Харбина / Т. А. Смолянинова, Н. П. Крадин // Новые идеи нового века – 2014 = New Ideas of New Century–2014 : материалы четырнадцатой Международной научной конференции : в 3 т. / Правительство Хабаровского края [и др.] ; [редкол. : В. И. Лучкова (отв. ред.) и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2014. – Т. 1. – С. 357–361.

25. *Смолянинова, Т. А.* Из истории появления консульств в Харбине (первая половина XX в.) / Т. А. Смолянинова // Баландинские чтения. Т. IX. Ч. 3 : сборник статей научных чтений памяти С. Н. Баландина, 15–18 апреля 2014 г. – Новосибирск : Новосибирская государственная архитектурно-художественная академия, 2014. – С. 160–164.

26. *Смолянинова, Т. А.* Архитектура российско-советского консульства в Харбине / Т. А. Смолянинова, Н. П. Крадин // Новые идеи нового века – 2013 = New Ideas of New Century–2013 : материалы Тринадцатой Международной научной конференции : в 3 т. / Правительство Хабаровского края, Мэрия г. Хабаровска, Хабаровская орг. Союза архитекторов России, НИИТАГ РААСН, Хабаровское отд-ние РИА, ФГБОУ ВПО «Тихоокеанский гос. ун-т», Фак. архитектуры и дизайна ; [редкол.: В. И. Лучкова (отв. ред.) и др.]. – Хабаровск : Изд-во ТОГУ, 2013. – Т. 1. – С. 261–264.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Рисунок 1 – Территориальные границы Маньчжурии

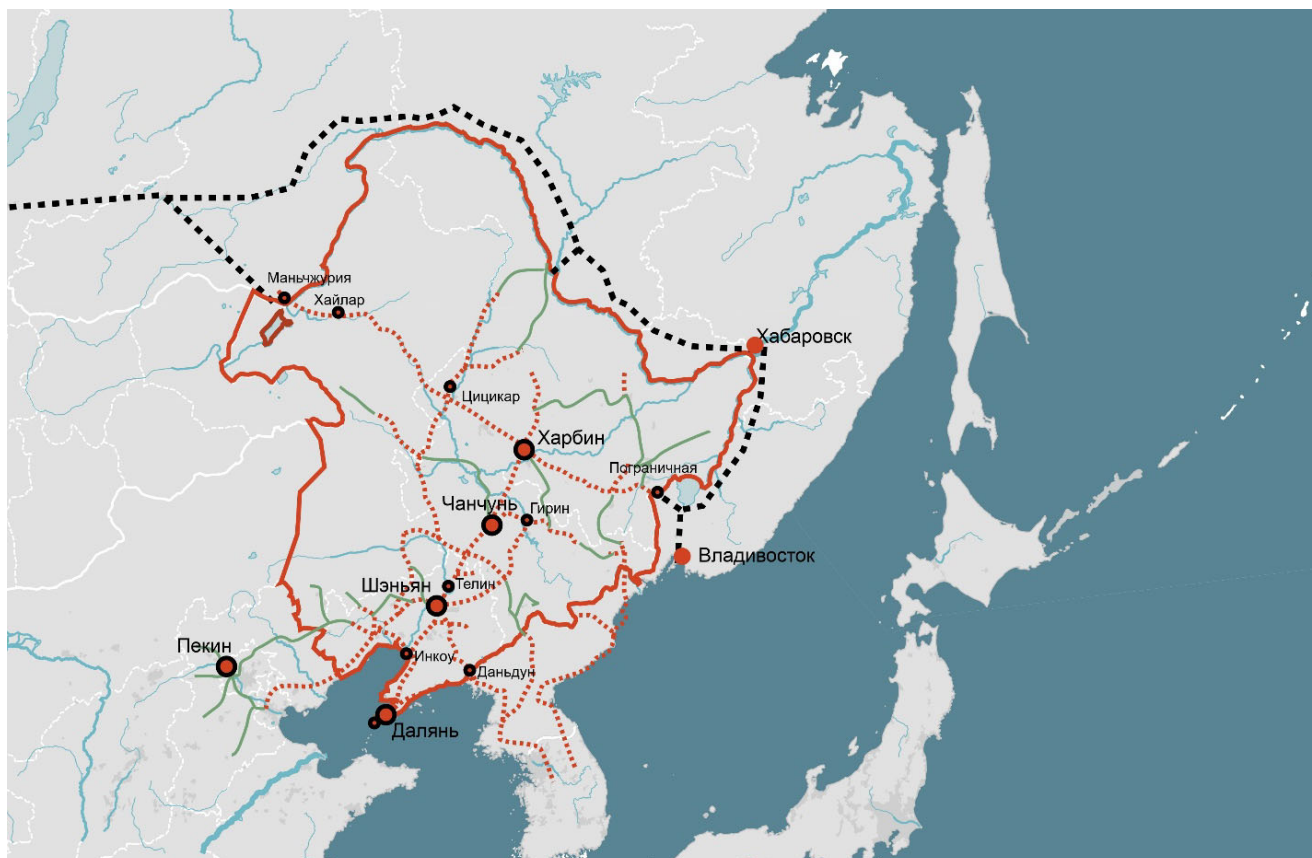

Рисунок 2 – Схема железнодорожного сообщения в Маньчжурии (1931 г.)

Рисунок 3 – Консульства открытые в городах Маньчжурии

Периодизация внешнеполитических отношений Китая (1840–1949 гг.)

Периодизация развития Маньчжурии

Этапы развития консульских учреждений:

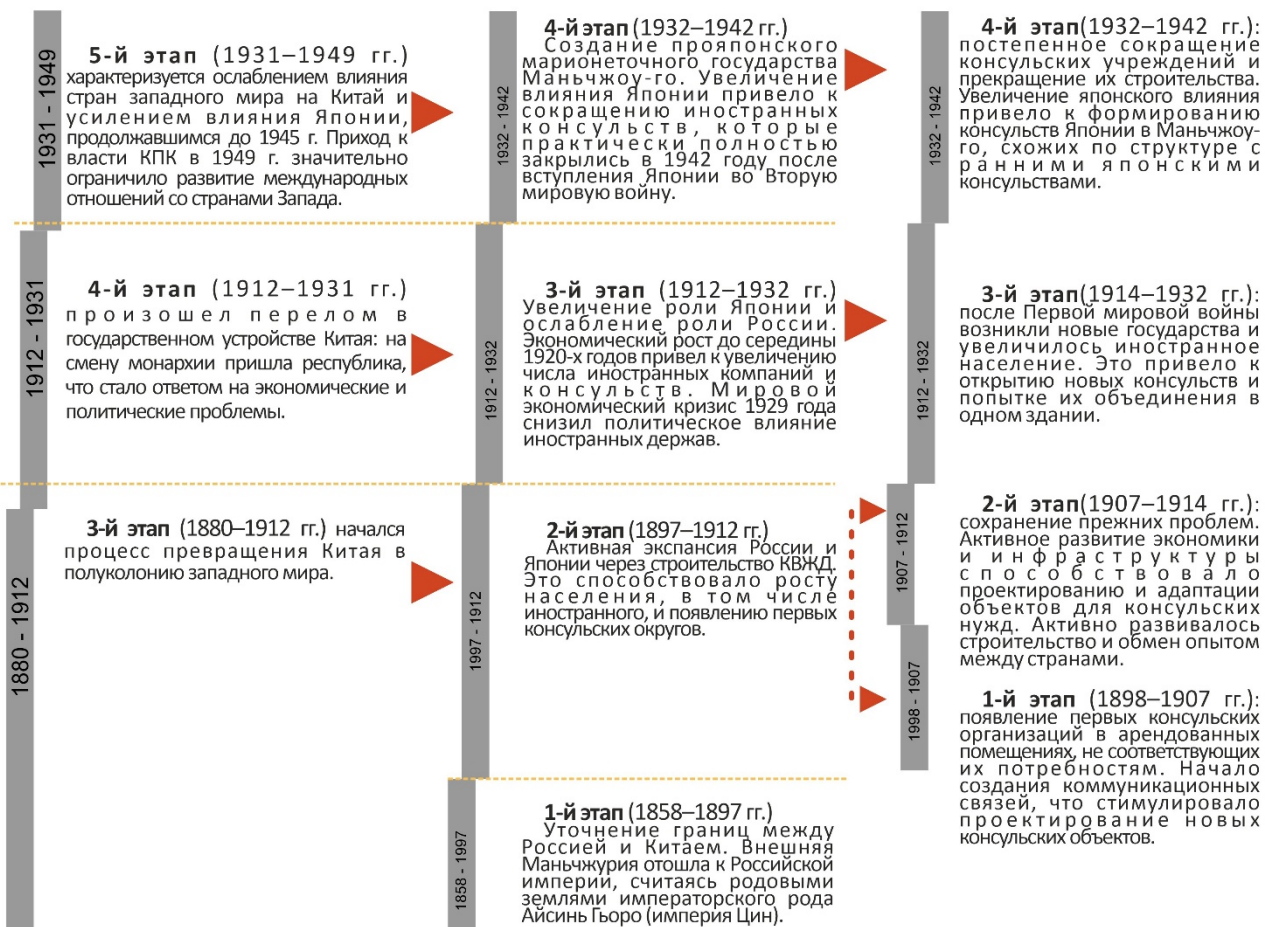
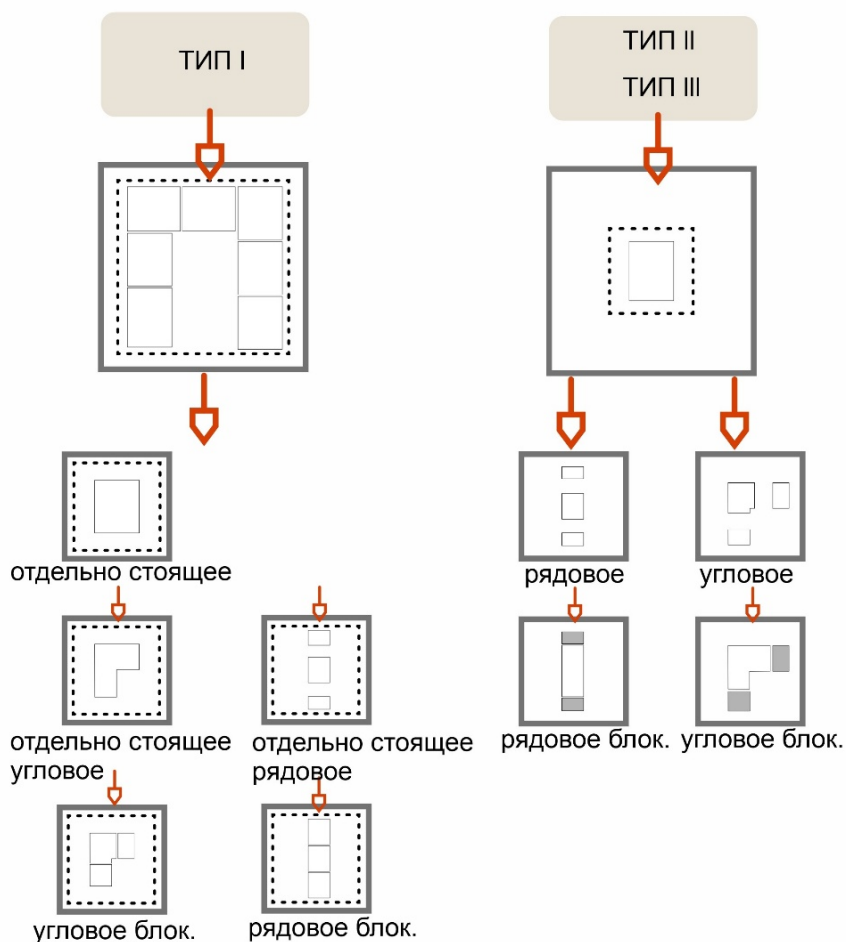

Рисунок 4 – Этапы развития консульских учреждений в контексте политических и экономических процессов

Типологическая классификация зданий, в зависимости от градостроительного положения и организации застройки территории консульств

- Положение объектов в городской застройке

- Положение объектов на территории консульских комплексов

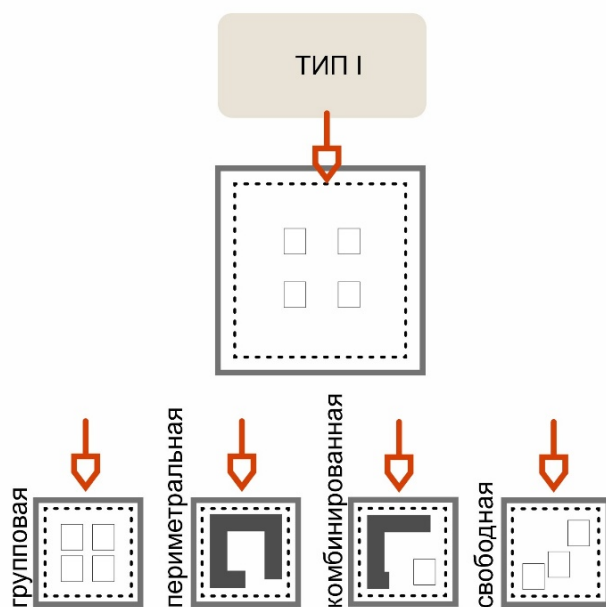

Рисунок 5 – Градостроительное положение консульских учреждений и организация застройки территории

Рисунок 6 – Типология консульских учреждений

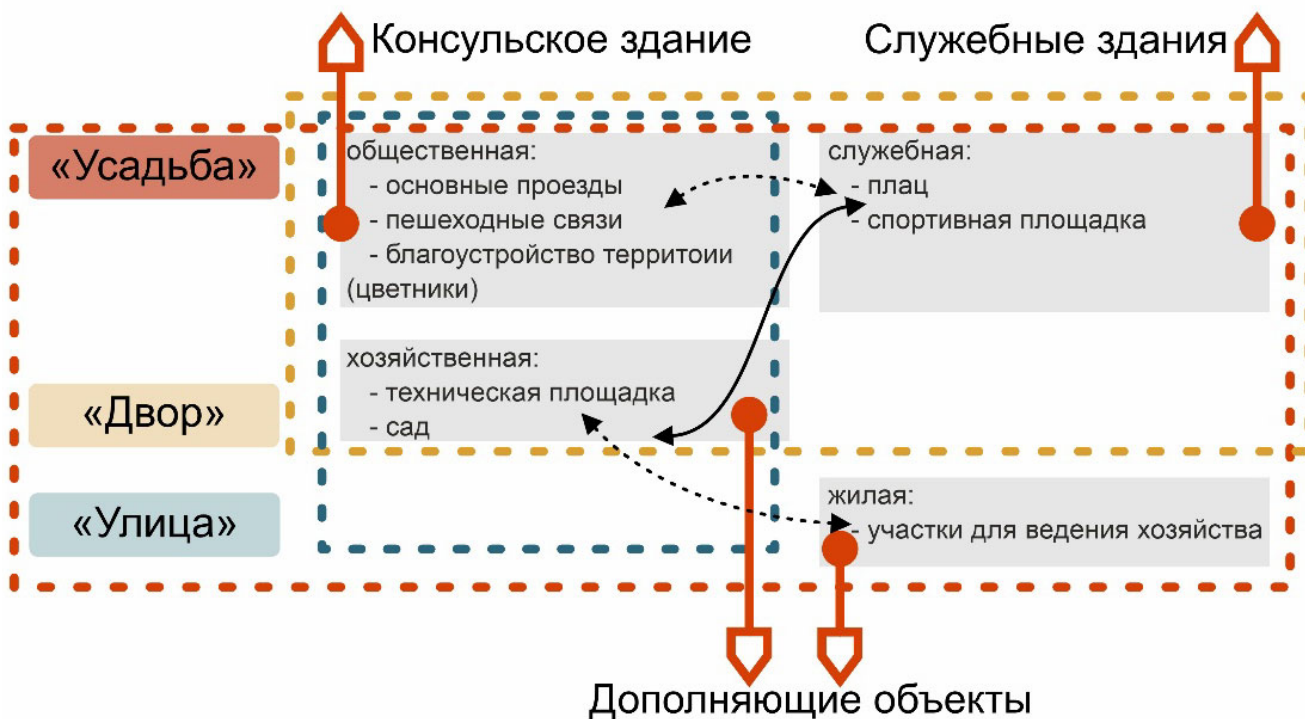
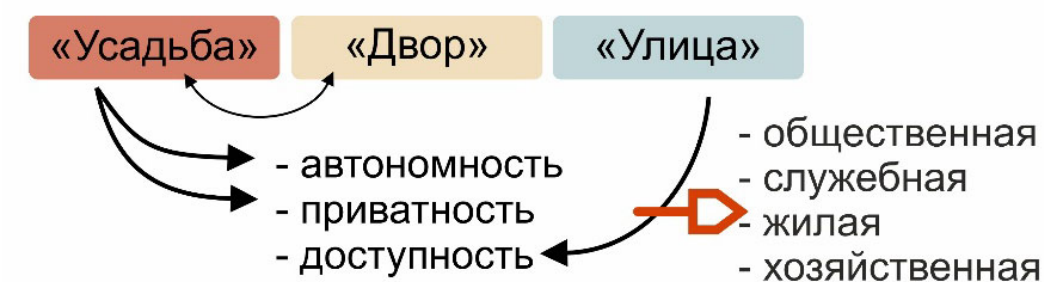

Рисунок 7 – Организация консульских учреждений

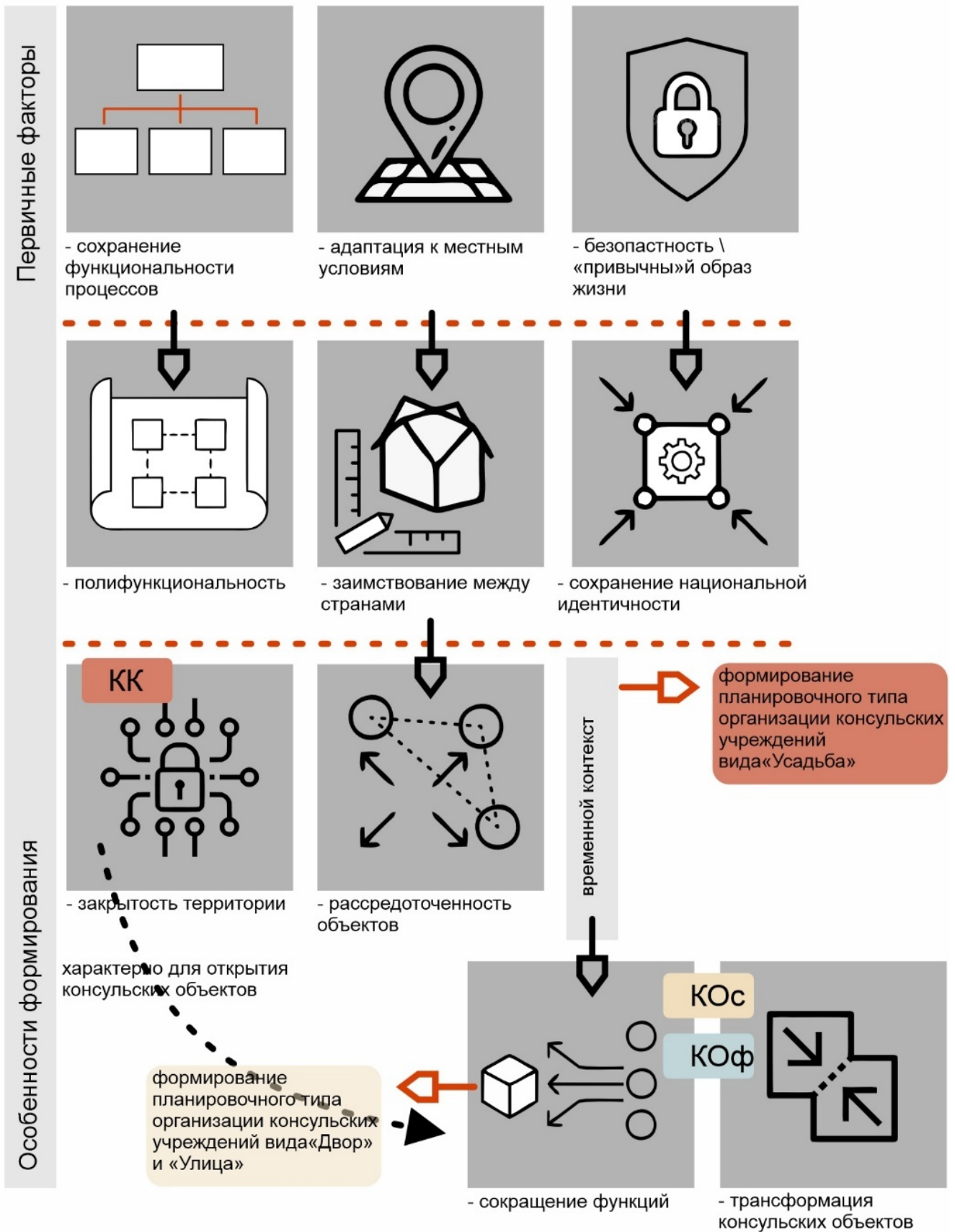

Рисунок 8 – Особенности планировочной организации участков

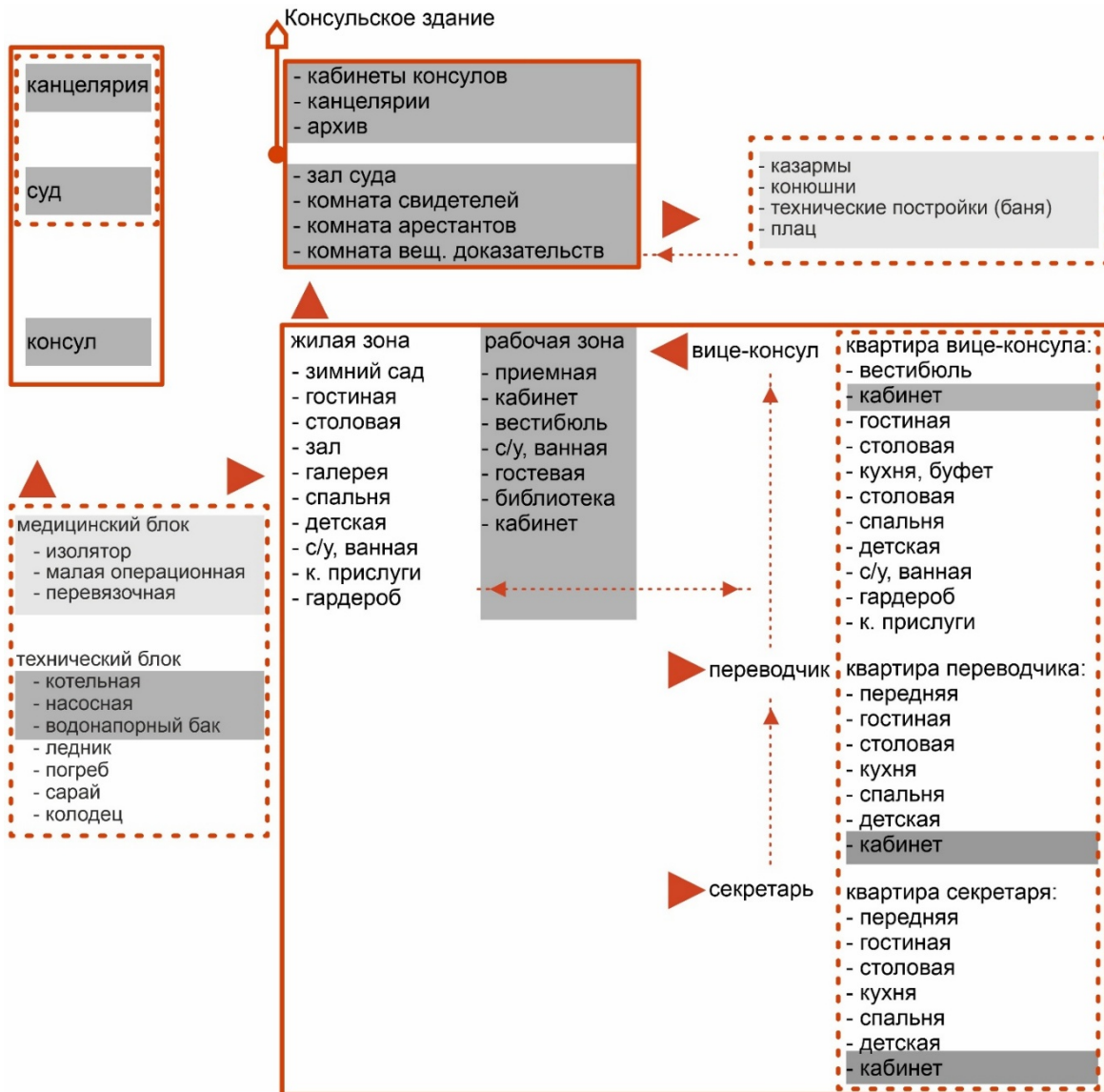

Рисунок 9 – Иерархия консульских связей

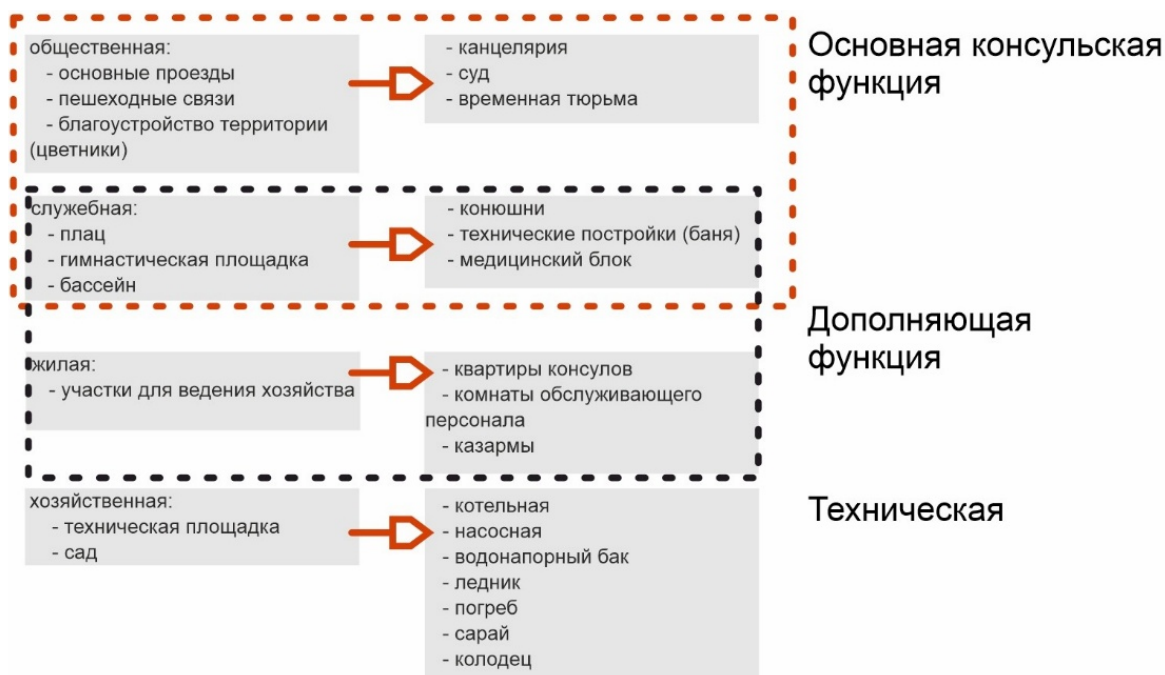

Рисунок 10 – Функциональное разделение консульских блоков

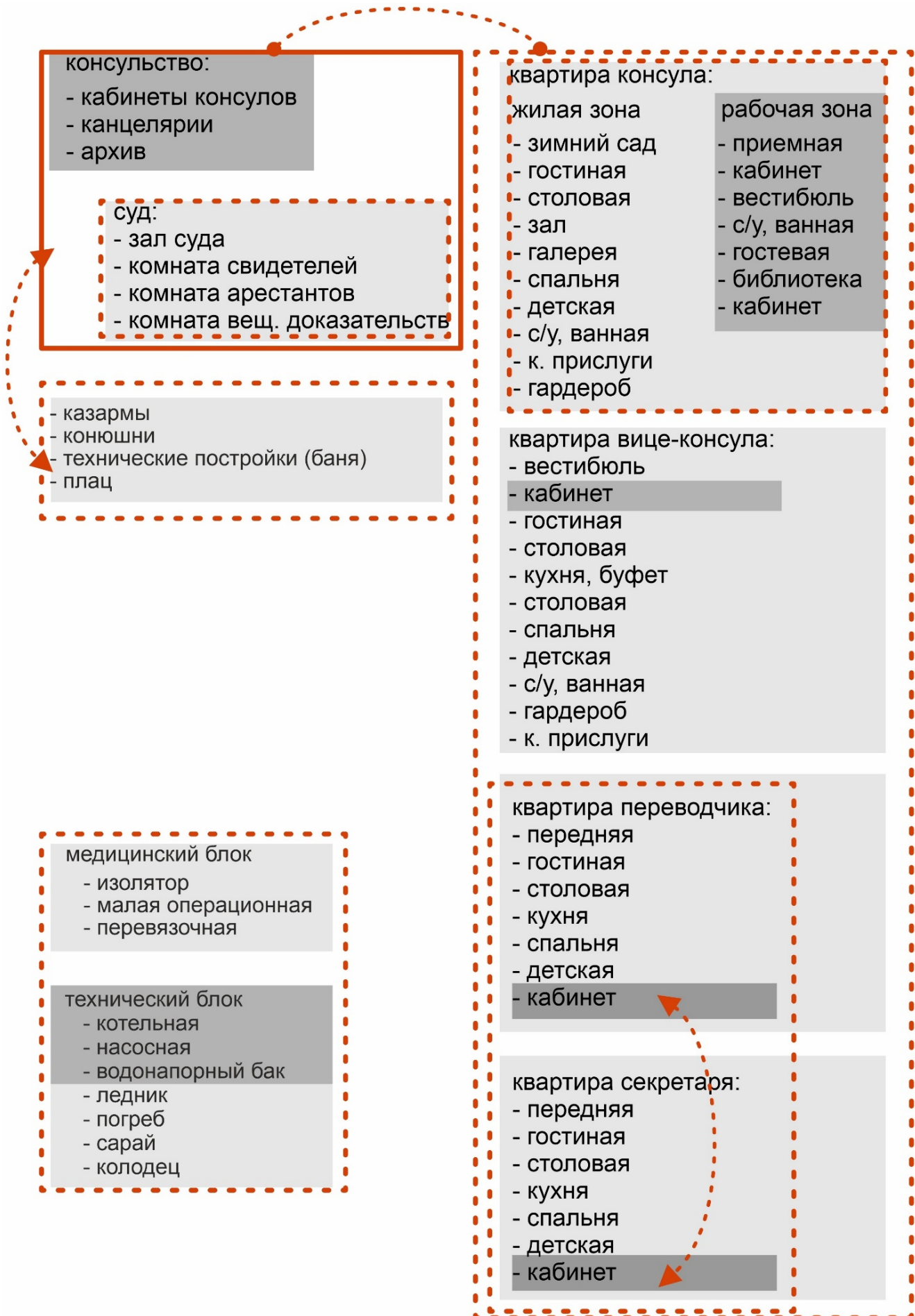

Рисунок 11 – Функциональное наполнение консульских объектов

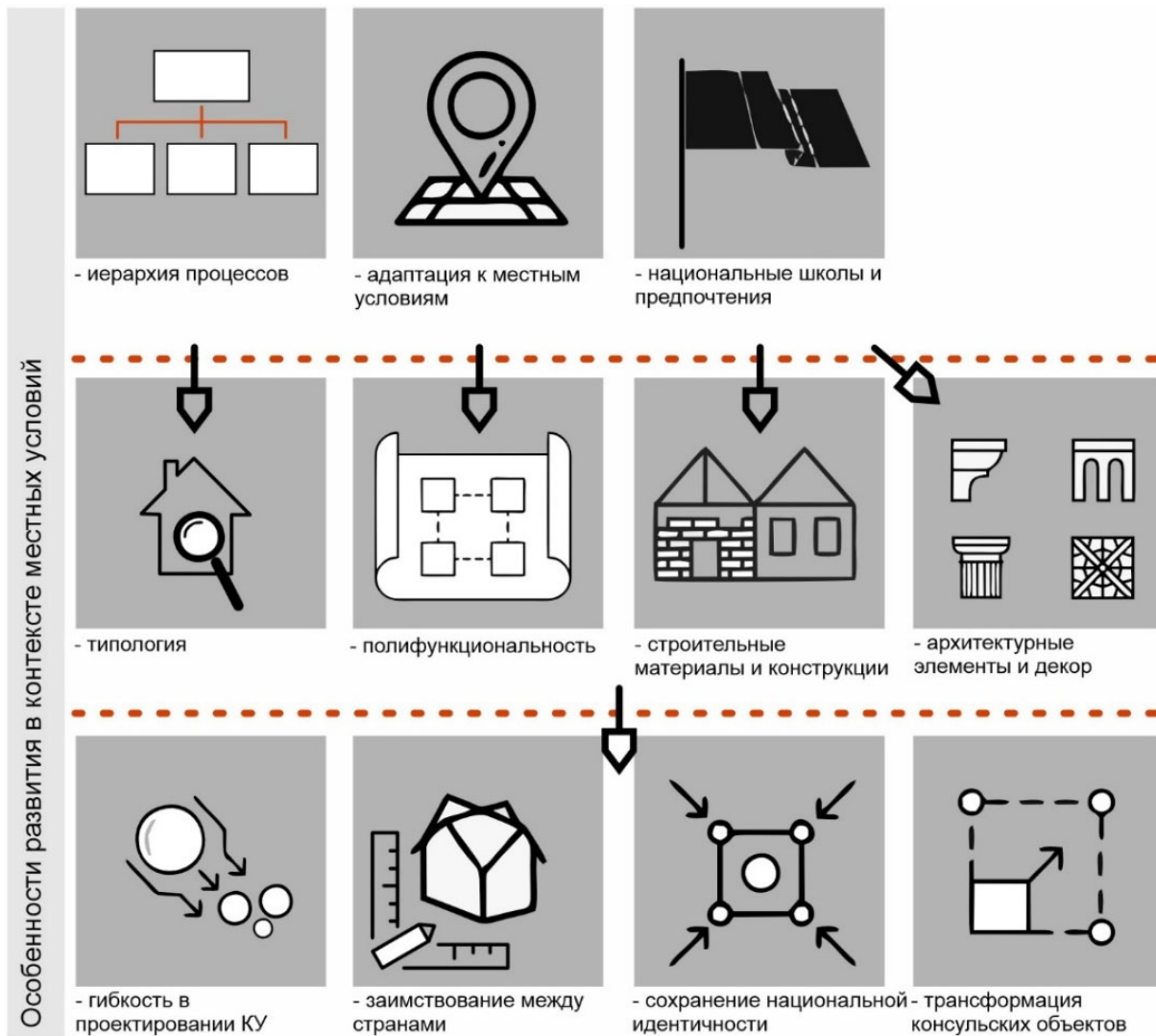

Рисунок 12 – Особенности объемно-планировочной структуры

Особенности архитектуры консульских объектов

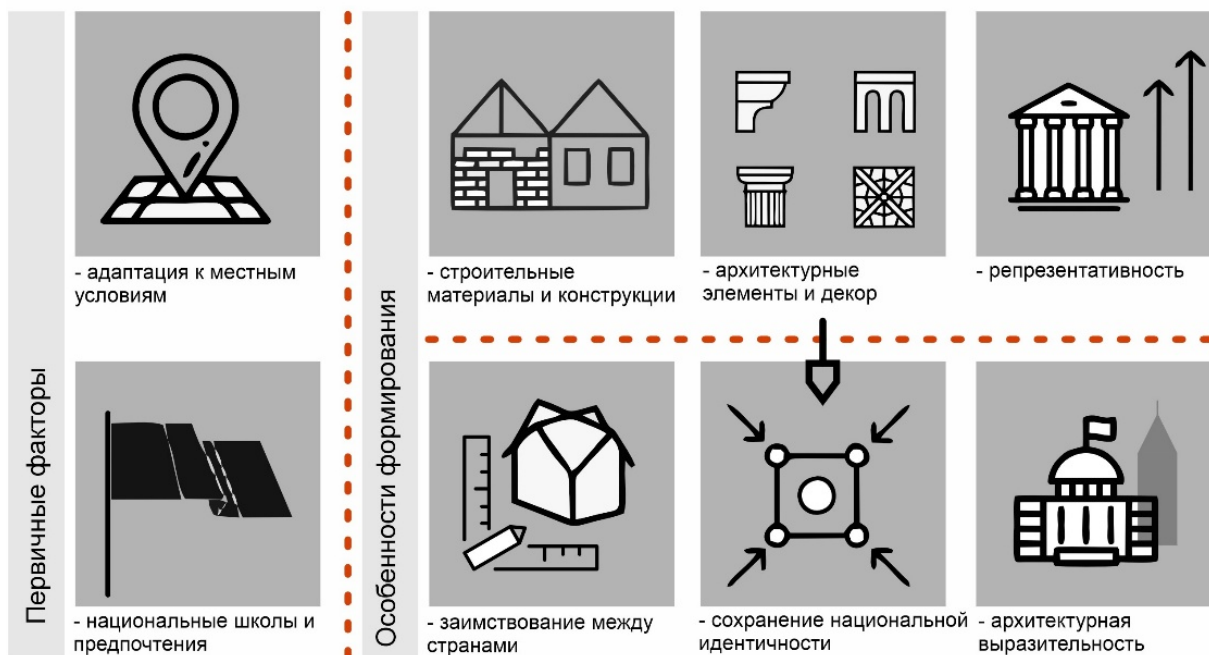

Рисунок 13 – Особенности формирования архитектуры консульских учреждений в Маньчжурии

Рисунок 14 – Композиционные особенности консульских учреждений

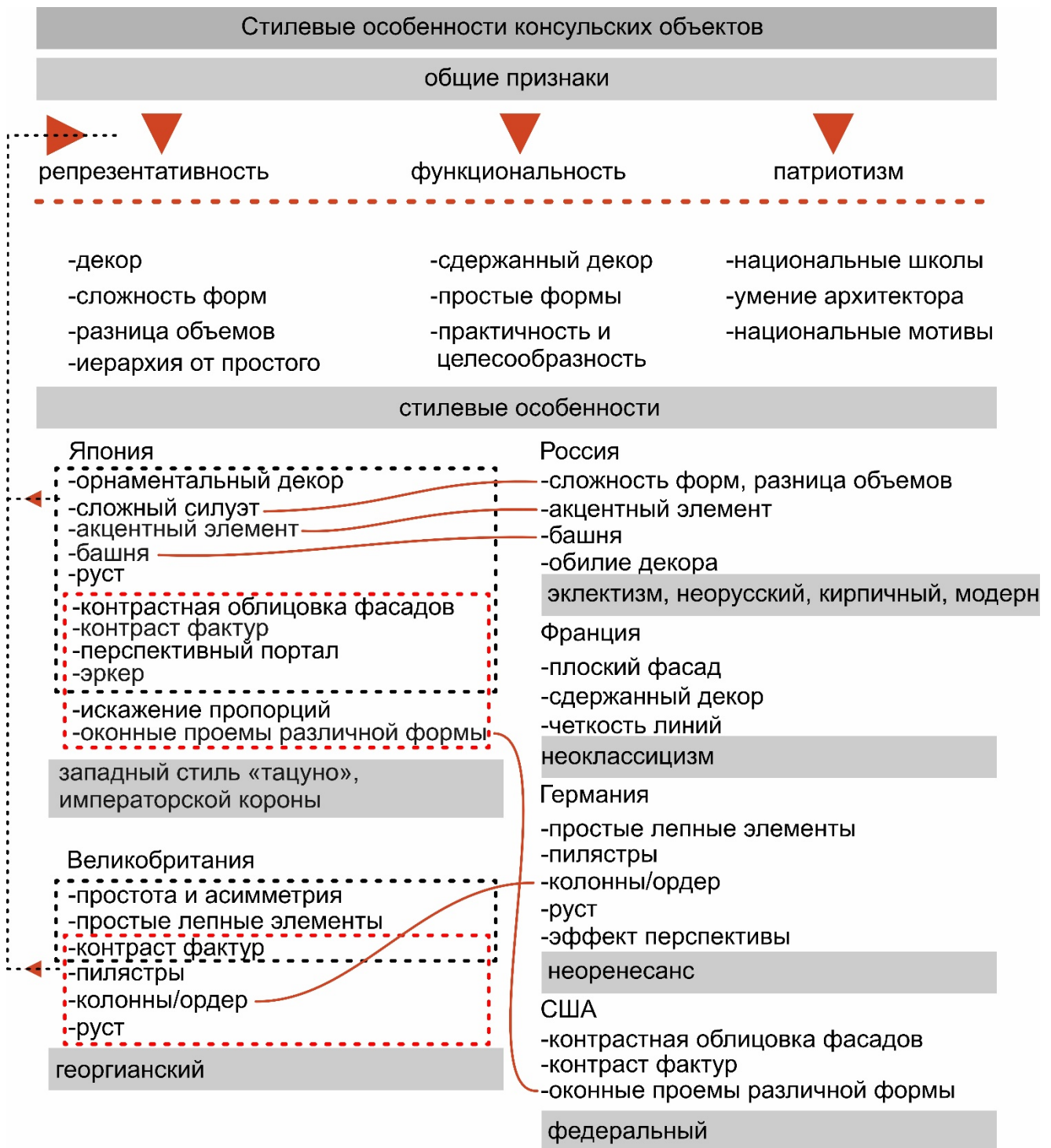

Рисунок 15 – Стилевые особенности консульских учреждений

Смолянинова Татьяна Анатольевна

**Архитектура консульских зданий первой трети XX в.
на территории Северо-Восточного Китая (Маньчжурии)**

Специальность 2.1.11

Теория и история архитектуры, реставрация и реконструкция
историко-архитектурного наследия

Автореферат диссертации на соискание ученой степени
кандидата архитектуры